

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»

Специальность

38.05.02 «Таможенное дело»

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему

Анализ и совершенствование практики пресечения нарушений таможенных правил

Студент

Гребенников
Михаил
Евгеньевич

подпись, дата

Руководитель

Комиссарова Е. В.

подпись, дата

Нормоконтролер

Кафтулина Ю. А.

подпись, дата

Рецензент

Доцент кафедры «Финансы
и информатизация бизнеса»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
аграрный университет»

Фудина Е. В.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Корж Н. В.

подпись, дата

Пенза 2025

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Специальность 38.05.02 «Таможенное дело»

«УТВЕРЖДАЮ»:
зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« _____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА ДИПЛОМНУЮ РАБОТУ

студенту Гребенникову М. Е., группа 20ЭД1, обучение очное

1 Тема дипломной работы: Анализ совершенствования практики пресечения нарушений таможенных правил

утверждена приказом по университету
от «25» ноября 2024 г. № 1219 а/о

2 Срок сдачи студентом законченной дипломной работы: 31.05.2025.

3 Исходные данные к дипломной работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: сущность и системный характер таможенных нарушений для экономики; экономические и правовые последствия нарушений таможенного законодательства; международный опыт пресечения нарушений таможенных правил; методология исследования практики пресечения нарушений таможенных правил; анализ статистических данных о нарушениях таможенного законодательства в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах; факторы, влияющие на эффективность пресечения таможенных нарушений в исследуемых регионах; тенденции и современные подходы к формированию комплексных мер пресечения нарушений таможенных правил; мероприятия по оптимизации таможенного контроля в рамках пресечения нарушений таможенных правил.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 26.11.2024.

Руководитель _____ / Е. В. Комиссарова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / М. Е. Гребенников /
(подпись) (инициалы, фамилия)

График подготовки дипломной работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	27.11.2024 – 10.12.2024	
2	Изучение исходных данных к дипломной работе	11.12.2024 – 09.01.2025	
3	Написание Главы 1	10.01.2025 – 18.02.2025	
4	Написание Главы 2	19.02.2025 – 24.03.2025	
5	Написание Главы 3	25.03.2025 – 03.05.2025	
6	Написание введения и заключения	05.05.2025 – 12.05.2025	
7	Оформление ВКР	13.05.2025 – 23.05.2025	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	24.05.2025 – 29.05.2025	
9	Ознакомление с отзывом руководителя, рецензией	30.05.2025	
10	Представление законченной дипломной работы, передача в ГЭК	31.05.2025	

Руководитель _____ / Е. В. Комиссарова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / М. Е. Гребенников /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Дипломная работа 77 с., 3 ч., 5 рис., 8 табл., 50 источников, 1 прил.

ТАМОЖЕННЫЕ ПРАВИЛА, ПРЕСЕЧЕНИЕ НАРУШЕНИЙ, АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КОНТРАФАКТ, УГОЛОВНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

Объект исследования – практика пресечения нарушений таможенных правил.

Цель работы состоит в анализе и совершенствовании практики пресечения нарушений таможенных правил.

Методологическую основу работы составил анализ нормативно-правовых актов, статистических данных, а также методы качественного анализа, включающие изучение опыта работы таможенных органов. Для оценки эффективности применяемых мер используются показатели, характеризующие уровень выявляемости нарушений, объемы взысканных платежей, а также динамика числа выявленных нарушений за определенный период. Сравнительный анализ позволит выявить лучшие практики и определить направления для совершенствования системы пресечения нарушений.

Результаты работы: раскрыта сущность и системный характер таможенных нарушений для экономики; рассмотрены экономические и правовые последствия нарушений таможенного законодательства; изучен международный опыт пресечения нарушений таможенных правил; представлена методология исследования практики пресечения нарушений таможенных правил; проанализированы статистические данные о нарушениях таможенного законодательства в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах; выявлены факторы, влияющие на эффективность пресечения таможенных нарушений в исследуемых регионах; рассмотрены тенденции и современные подходы к формированию комплексных мер пресечения нарушений таможенных правил; предложены мероприятия по оптимизации таможенного контроля в рамках пресечения нарушений таможенных правил.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические и правовые аспекты нарушений таможенных правил	6
1.1 Сущность и системный характер таможенных нарушений для экономики	6
1.2 Экономические и правовые последствия нарушений таможенного законодательства	13
1.3 Международный опыт пресечения нарушений таможенных правил.....	18
Глава 2 Практика пресечения нарушений: анализ проблем на примере Дальневосточного и Северо-Западного регионов	26
2.1 Исследование практики пресечения нарушений таможенных правил	26
2.2 Анализ статистических данных о нарушениях таможенного законодательства в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах.....	31
2.3 Факторы, влияющие на эффективность пресечения таможенных нарушений в исследуемых регионах.....	34
Глава 3 Разработка рекомендаций по решению выявленных проблем.....	44
3.1 Тенденции и современные подходы к формированию комплексных мер пресечения нарушений таможенных правил	44
3.2 Мероприятия по оптимизации таможенного контроля в рамках пресечения нарушений таможенных правил	55
Заключение	68
Список использованных источников	72
Приложение А	78

Введение

Современная таможенная система, являясь основополагающим инструментом защиты экономических интересов государства, сталкивается с беспрецедентными вызовами, обусловленными экспоненциальным ростом трансграничных товарных потоков, цифровизацией торговли и ужесточением международных санкций.

Для Российской Федерации (РФ) данные вызовы приобретают особую актуальность на фоне геополитической напряжённости и санкционного давления, которое стимулирует изощрённые методы уклонения от таможенного контроля. По данным Федеральной таможенной службы (ФТС) за 2023 г., количество случаев недостоверного декларирования товаров увеличилось на 15 %, а объём изъятий санкционной продукции, включая микроэлектронику, сельхозтехнику и компоненты двойного назначения, вырос в 1,7 раза по сравнению с предыдущим годом. Представленные данные отражают не только рост числа нарушений, но и их качественную трансформацию.

Параллельно фиксируются новые формы нарушений, такие как цифровая контрабанда, использующая криптовалюты для оплаты незаконных поставок, создание фальшивых электронных сертификатов происхождения товаров и маскировка запрещённых грузов в потоке легальных транзакций.

Цель дипломной работы заключается в анализе и совершенствовании практики пресечения нарушений таможенных правил.

Для успешной реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть сущность и системный характер таможенных нарушений для экономики;
- рассмотреть экономические и правовые последствия нарушений таможенного законодательства;
- изучить международный опыт пресечения нарушений таможенных правил;
- провести исследование практики пресечения нарушений таможенных правил;

- проанализировать статистические данные о нарушениях таможенного законодательства в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах;
- выявить факторы, влияющие на эффективность пресечения таможенных нарушений в исследуемых регионах;
- рассмотреть тенденции и современные подходы к формированию комплексных мер пресечения нарушений таможенных правил;
- предложить мероприятия по оптимизации таможенного контроля в рамках пресечения нарушений таможенных правил.

В рамках дипломной работы объектом исследования является практика пресечения нарушений таможенных правил в Дальневосточном и Северо-Западном регионах.

Предмет исследования – эффективность и действенность применяемых в настоящее время методов и механизмов пресечения нарушений таможенных правил

В работе применяются методы анализа нормативно-правовых актов, статистических данных, а также методы качественного анализа, включающие изучение опыта работы таможенных органов. Для оценки эффективности применяемых мер используются показатели, характеризующие уровень выявляемости нарушений, объемы взысканных платежей, а также динамика числа выявленных нарушений за определенный период. Сравнительный анализ позволит выявить лучшие практики и определить направления для совершенствования системы пресечения нарушений.

Информационной базой исследования послужили учебные пособия, нормативно-правовые акты, содержащие положения, которые касаются практики пресечения нарушений таможенных правил, а также статистические данные, содержащиеся на официальном сайте Федеральной таможенной службы России.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в расширении научных знаний в области таможенного дела. Результаты работы вносят вклад в систематизацию и обобщение теоретических подходов к пресечению нарушений таможенных правил. Исследование способствует формированию более полного представления о современных методах и инструментах таможенного контроля, а

также о влиянии различных факторов (цифровизация, геополитические изменения) на эффективность пресечения нарушений.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов для повышения эффективности деятельности таможенных органов. Выводы и рекомендации, сформулированные в работе, могут быть применены для совершенствования нормативно-правовой базы, оптимизации организационной структуры таможенных органов, внедрения передовых технологий таможенного контроля, разработки и реализации программ по борьбе с конкретными видами нарушений, а также для улучшения взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности.

Глава 1 Теоретические и правовые аспекты нарушений таможенных правил

1.1 Сущность и системный характер таможенных нарушений для экономики

Таможенные нарушения представляют собой одну из значимых угроз современным национальным экономикам, оказывая разрушительное влияние на государственные финансы, бизнес – и уровень доверия к экономическим институтам. Они включают в себя широкий спектр противоправных действий, таких как контрабанда, занижение таможенной стоимости товаров, неверное декларирование, уклонение от уплаты таможенных пошлин и налогов, а также коррупционные схемы с участием таможенных служащих.

Нарушение таможенных правил может повлечь за собой административную или уголовную ответственность [5].

Административное правонарушение (АП) таможенных правил – это противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица, направленное на нарушение актов, составляющих право ЕАЭС, норм законодательства РФ о таможенном деле [4; 44, с. 7].

Главная опасность таможенных нарушений заключается в их системном характере. Если разовые случаи контрабанды или мошенничества можно рассматривать как локальные проблемы, то существование и распространение таких практик на постоянной основе создаёт устойчивый риск для всей экономической системы страны. Во-первых, это приводит к значительным потерям для государственного бюджета. Таможенная служба является одним из основных источников доходов государства, и регулярные нарушения приводят к недополучению значительных сумм, что снижает возможности для финансирования социальных и инфраструктурных программ.

На рисунке 1 представлены основные виды нарушений таможенных правил.

Рисунок 1 – Основные виды нарушений таможенных правил [1; 2; 7; 45, с. 8]

В соответствии с главой 16 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ), к таможенным нарушениям относятся: незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС, недекларирование либо недостоверное декларирование товаров, несоблюдение установленных запретов и ограничений, недекларирование физическими лицами наличных денежных средств и денежных инструментов, нарушение режима зоны таможенного контроля, непредставление отчетности в таможенный орган, незаконное пользование, приобретение, хранение или транспортировка товаров, а также несоблюдение сроков подачи таможенной декларации или предоставления необходимых документов и сведений. Более подробно таможенные нарушения охарактеризованы в приложении А.

Во-вторых, таможенные нарушения искажают экономическую конкуренцию. Честные предприятия, которые соблюдают законодательство и платят все положенные таможенные сборы, оказываются в невыгодном положении по

сравнению с теми, кто использует незаконные схемы для снижения затрат, что демотивирует легальный бизнес и подрывает доверие к рыночным механизмам, что в долгосрочной перспективе может снизить общий инвестиционный климат в стране.

В-третьих, таможенные нарушения способствуют развитию теневой экономики. Контрабанда и незаконный ввоз товаров зачастую связаны с оборотом нелегальной продукции, подделок, а также товаров, не соответствующих стандартам безопасности и качества, что не только наносит ущерб здоровью и безопасности граждан, но и снижает налоговые поступления и уменьшает контроль над рынком.

Кроме того, системные таможенные нарушения подрывают репутацию государства на международной арене. Для стран с высоким уровнем контроля и соблюдения таможенных правил уровень доверия со стороны иностранных партнёров и инвесторов выше, что способствует развитию внешней торговли и притоку капитала. В противном случае возникает риск введения дополнительных санкций, ограничений и торговых барьеров, что еще больше затрудняет экономическое развитие.

Для минимизации системного риска, вызванного таможенными нарушениями, необходим комплексный подход. Важно ужесточать контроль на границах, совершенствовать системы электронной проверки и отслеживания товаров, а также развивать институциональную прозрачность и подотчетность таможенных органов. Не менее важно повышать квалификацию кадров и стимулировать взаимодействие с международными организациями по борьбе с трансграничной преступностью.

Ежегодные потери РФ от контрабанды и недостоверного декларирования составляют 1,2–1,8 трлн руб., а ежегодный ущерб от контрабанды в РФ достигает 800 млрд – 1,2 трлн руб. [9, с. 21].

В 2022 г. 12 % малых предприятий в сфере автозапчастей закрылись из-за демпинга со стороны «серого» импорта. До 18 % импортных операций в 2023 г. осуществлялись через схемы с частичным уклонением от налогов [29, с. 104].

Пример: ввоз бытовой техники из Киргизии с фальшивыми сертификатами происхождения увеличил долю теневого рынка электроники до 25 %.

Европейские партнеры ЕАЭС (Казахстан, Армения) фиксируют реэкспорт санкционных товаров через РФ, что ведет к ужесточению контроля за всей евразийской зоной [43, с. 28].

В таблице 1 представлены основные виды нарушений таможенных правил.

Таблица 1 – Основные виды нарушений таможенных правил [составлено автором по: 22, с. 223; 49, с. 275]

Нарушение	Годовой ущерб, руб.	Примеры, ед. изм.
Контрабанда	800 млрд–1,2 трлн	Ввоз сигарет из Беларуси –потери НДС и акцизов: 67 млрд
Недостоверное декларирование	1,2–1,8 трлн	Занижение стоимости – доначисления: 320 млрд
Подмена кодов ТН ВЭД	–	Ввоз авто под видом запчастей – недоплата 9 млрд пошлин
Уклонение через фирмы-однодневки	До 200 млрд/год	Эквивалентно бюджету крупного соцпроекта
Санкционные товары	Изъято на 240 млрд (12 тыс. т)	Эксперты: реальный объем в 5 раз больше
Теневой импорт	До 18 % от всего импорта	Пример: бытовая техника из Киргизии – 25 % рынка электроники – «тень»

Данные, представленные в таблице 1, демонстрируют значительный масштаб ущерба, наносимого экономике России в результате нарушений таможенных правил. Наиболее значительными по объему причиняемого вреда являются контрабанда и недостоверное декларирование товаров, с суммарным годовым ущербом, оцениваемым в триллионы рублей. Контрабанда, иллюстрируемая примером ввоза сигарет из Беларуси, приводит к недополучению значительных сумм НДС и акцизов, что напрямую сказывается на доходах государственного бюджета. Недостоверное декларирование, в свою очередь, осуществляется преимущественно путем занижения стоимости товаров, что влечёт за собой существенные доначисления таможенных платежей.

Помимо контрабанды и недостоверного декларирования, существенный ущерб наносится экономике в результате подмены кодов Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД), уклонения от уплаты таможенных платежей через фирмы-однодневки, ввоза санкционных товаров и теневого

импорта. Подмена кодов ТН ВЭД, как показано на примере ввоза автомобилей под видом запчастей, позволяет значительно снизить размер таможенных пошлин. Уклонение от уплаты таможенных платежей с использованием фирм-однодневок достигает сотен миллиардов рублей ежегодно, что сопоставимо с бюджетными затратами на масштабные социальные проекты. Ввоз санкционных товаров, хотя и частично выявляемый, по оценкам экспертов, значительно недооценивается официальной статистикой. Наконец, теневой импорт, доля которого может достигать 18 % от общего объёма импорта, как показано на примере рынка бытовой техники, создает нечестную конкуренцию для легальных импортеров и негативно влияет на экономическое развитие страны.

На рисунке 2 представлено влияние таможенных нарушений на экономику.

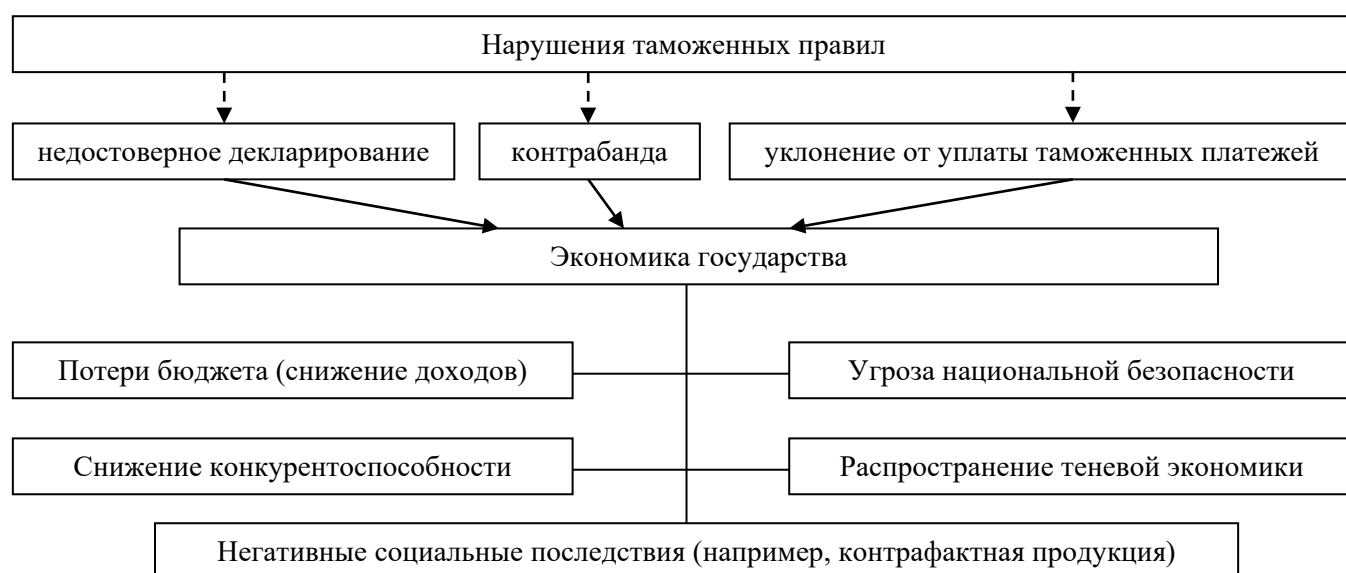

Рисунок 2 – Влияние нарушений таможенных правил на экономику страны

[составлено автором по: 28, с. 90]

Представленная схема наглядно демонстрирует системный характер таможенных нарушений, определяя их как значительную проблему, охватывающую различные аспекты экономической жизни. В центре схемы находится «Экономика государства», что подчеркивает критическое воздействие нарушений на общее экономическое благосостояние. Вокруг этого элемента, представлены основные

факторы, провоцирующие нарушения таможенных правил, и виды этих нарушений, четко взаимосвязанные стрелками.

На рисунке 2 показано, как различные виды нарушений таможенного законодательства, такие как контрабанда, недостоверное декларирование и уклонение от уплаты таможенных платежей, приводят к ощутимым негативным последствиям для экономики государства. Стрелки, направленные от блоков, символизирующих виды нарушений, к центральному элементу, наглядно демонстрируют ущерб, наносимый бюджету, снижение конкурентоспособности легального бизнеса, угрозу национальной безопасности и расширение сегмента теневой экономики.

В список нарушений таможенных правил, относящихся к уголовной ответственности, включаются:

- незаконный экспорт из России либо передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть применены в создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (согласно ст. 189 УК РФ);

- невозвращение в установленный срок на территорию России культурных ценностей, которые вывезены за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с российским законодательством (согласно ст. 190 УК РФ);

- уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ (согласно ст. 193 УК РФ);

- уклонение от уплаты таможенных платежей, которые взимаются с организации либо физического лица (согласно ст. 194 УК РФ);

- контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть

применены для создания оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов либо культурных ценностей или же особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (согласно ст. 226.1 УК РФ);

– контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров либо аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов либо оборудования, которое находится под специальным контролем и применяемых при изготовлении наркотических средств либо психотропных веществ (согласно ст. 229.1 УК РФ) [3].

Нарушения таможенных правил, такие как контрабанда, недостоверное декларирование, уклонение от уплаты таможенных пошлин и налогов, приводят к значительным финансовым потерям государственного бюджета, снижению конкурентоспособности легального бизнеса, угрозе национальной безопасности и распространению теневой экономики. Более того, таможенные нарушения часто связаны с другими видами преступной деятельности, формируя сложные преступные схемы [47, с. 85].

Обобщая сказанное о природе и системности таможенных правонарушений в контексте экономики, важно подчеркнуть их многоуровневый и взаимосвязанный характер. Они представляют собой не просто отдельные инциденты, а сложную систему, глубоко влияющую на экономическое пространство. Таможенные нарушения, будь то уклонение от уплаты пошлин, незаконный ввоз товаров или другие противоправные действия, несут в себе не только прямые финансовые потери для государства, но и приводят к дисбалансу в рыночной среде, снижая конкурентоспособность легальных предприятий. Системный взгляд на эту проблему указывает на необходимость комплексного подхода. Это означает, что эффективная борьба с таможенными нарушениями требует больше, чем просто ужесточения контроля или увеличения штрафов.

1.2 Экономические и правовые последствия нарушений таможенного законодательства

Нарушения таможенного законодательства оказывают существенное влияние на экономическое развитие, затрагивая различные секторы экономики. В настоящем параграфе будут проанализированы экономические и правовые последствия таких нарушений на примере трех основополагающих отраслей: автомобильной, агропромышленной и фармацевтической. Выбор данных отраслей обусловлен их значительным вкладом в ВВП, высокой чувствительностью к ценовой конъюнктуре и специфическими рисками, связанными с контрабандой и серыми схемами.

Автомобильная промышленность является одной из ключевых составляющих многих экономик, обеспечивая миллионы рабочих мест и способствуя развитию смежных отраслей. В условиях глобализации и высокой конкурентоспособности, последствия таможенных нарушений в этом секторе могут быть особенно разрушительными. Необходимо рассмотреть основные отраслевые последствия, вызванные таможенными нарушениями в автомобильной промышленности.

Первое и наиболее явное последствие – это влияние на стоимость автомобилей. Когда ввозимые автомобили или автозапчасти проходят через незаконные каналы, это приводит к занижению их рыночной стоимости. Легальные производители сталкиваются с необходимостью снижать цены на свою продукцию, чтобы оставаться конкурентоспособными. В итоге ухудшается платежеспособность производителей, а также ставятся под угрозу инвестиции в исследования и разработки, что тормозит инновации и улучшение качества продукции.

Второе последствие связано с безопасностью автомобилей. Нарушения в области таможенного контроля могут привести к тому, что на рынок попадают несертифицированные запчасти, которые не соответствуют стандартам качества и безопасности. Это повышает риск аварий и может серьезно угрожать жизни и здоровью водителей и пассажиров. Кроме того, такие ситуации могут негативно сказаться на имидже брендов, если люди начнут связывать их с ненадежной продукцией.

Третье последствие касается уровня занятости в отрасли. При наличии обширной контрабанды и координированных действий нелегальных игроков, легальные производители могут быть вынуждены сокращать рабочие места. Заводы, которые зарабатывают на производстве автомобилей, остаются под давлением снижения доходов от продаж, что может привести к оптимизации затрат, включая сокращение численности персонала.

Таможенные нарушения могут вызвать сбои в логистических процессах, когда нелегальные поставщики начинают занимать место на рынке, нарушая устоявшиеся цепочки поставок.

На рисунке 3 представлена схема экономических и правовых последствий нарушений таможенных правил.

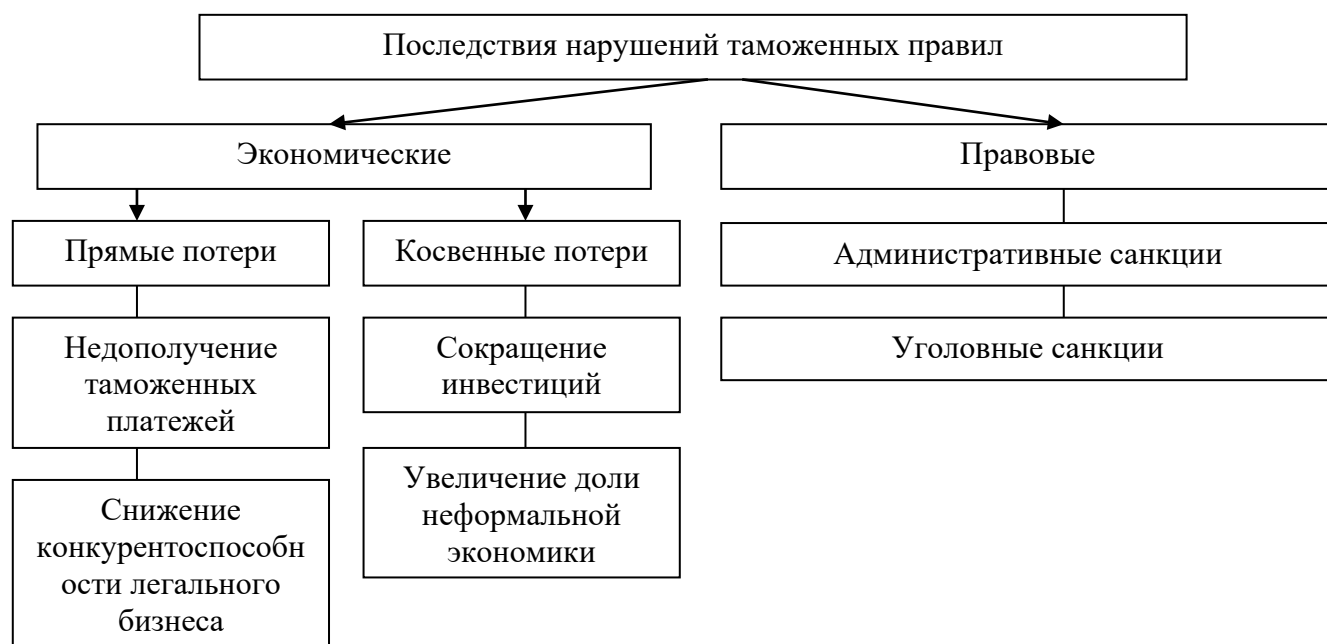

Рисунок 3 – Экономические и правовые последствия нарушений таможенных правил [составлено автором]

Взаимосвязь экономических и правовых последствий нарушений таможенного законодательства носит циклический и усиливающий характер. Экономические потери, вызванные недополучением налоговых поступлений и снижением конкурентоспособности легального бизнеса, стимулируют ужесточение правовых

норм и усиление мер контроля. Однако неэффективность правовых механизмов, обусловленная коррупцией, недостаточным финансированием или слабой координацией между ведомствами, приводит к росту масштабов нарушений и, как следствие, к еще большим экономическим потерям. Таким образом, недостаточная эффективность правоприменения создаёт порочный круг, в котором экономические потери усиливают потребность в более жёстком правовом регулировании, а неэффективность этого регулирования, в свою очередь, приводит к дальнейшему росту экономических потерь. Прервать этот цикл можно только при комплексном подходе, включающем совершенствование законодательства, повышение эффективности правоохранительных органов и укрепление институтов государственного контроля.

Наконец, таможенные нарушения могут привести к увеличению регуляторного давления на сектор. В ответ на проблемы с контрабандой и выявление схем уклонения от уплаты налогов, государственные органы могут вводить новые нормы и требования [15, с. 121].

Таможенные правонарушения в сфере агропромышленного комплекса (АПК) представляют собой системную угрозу экономической стабильности, продовольственной безопасности и экологическому балансу. Следует выделить следующие ключевые категории девиантных практик и их макроэкономические и социально-экологические импликации.

Незаконная транспортировка товаров через границу провоцирует вытеснение легальной продукции с внутренних рынков, формируя эффект рыночной эрозии. Данный процесс приводит к сокращению рентабельности отечественных агропроизводителей, что влечёт снижение инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса. Параллельно наблюдается дестабилизация продовольственной безопасности из-за инфильтрации на рынок продукции, не прошедшей фитосанитарный контроль, что повышает риски биологических угроз.

Уклонение от уплаты таможенных пошлин и НДС при импорте/экспорте агропродукции создаёт дисбаланс конкурентной среды. Легальные хозяйствующие субъекты сталкиваются с искусственным занижением цен со стороны теневых

операторов, что подрывает принципы справедливой конкуренции. Согласно теории налогового бремени (*Tax Incidence Theory*), подобные практики приводят к сокращению фискальных поступлений, ограничивая возможности государственного финансирования аграрных субсидий [25, с. 100].

Использование поддельных фитосанитарных сертификатов и ветеринарных заключений способствует проникновению на потребительский рынок продукции, не соответствующей установленным стандартам безопасности, что вызывает рост эпидемиологических рисков (например, распространение карантинных организмов).

Нарушение таможенных протоколов провоцирует транснациональные институциональные риски. Санкционные ответные меры (например, введение компенсационных пошлин в рамках ВТО) дестабилизируют экспортные потоки. Эмпирические исследования (на примере торговых войн ЕС и России в 2014–2023 гг.) демонстрируют корреляцию между таможенными нарушениями и сокращением квот на поставку сельхозпродукции [42, с. 193].

Незаконный оборот агропродукции часто сопряжён с трансграничными экологическими издержками. Например, контрабанда пестицидов с истёкшим сроком годности или несанкционированный ввоз ГМ-семенного материала могут вызывать: деградацию почвенных ресурсов, биоаккумуляцию токсинов в экосистемах, нарушение принципов устойчивого развития (*SDG 15 ООН*).

В фармацевтической сфере таможенные нарушения представляют собой серьёзную угрозу, учитывая особую важность безопасности, качества и законности лекарственных средств. Важно уделить внимание основным видам нарушений и их последствия. Нелегальный ввоз фармацевтических препаратов обходится без надлежащего контроля качества и сертификации, что способствует проникновению на рынок подделок, несертифицированной или просроченной продукции, что ставит под угрозу здоровье и жизнь пациентов.

Фальсификация документов для минимизации таможенных платежей приводит к потере доходов государства и создаёт несправедливые условия для добросовестных компаний.

Последствия таможенных нарушений в фармацевтике:

1 Угроза здоровью и жизни людей – использование контрафактных или несертифицированных лекарств может вызвать осложнения, аллергии, и даже смертельные случаи.

2 Экономические убытки – потери для государства от недополученных налогов и пошлин, а также для легальных производителей из-за нарушения равных условий конкуренции.

3 Подрыв доверия – снижение доверия населения и медицинского сообщества к фармацевтическому рынку и государственным контролирующим органам.

4 Правовые санкции – предприятия, нарушившие таможенное законодательство, могут столкнуться с крупными штрафами, уголовной ответственностью и приостановкой деятельности.

5 Негативное влияние на международное сотрудничество – нарушение таможенных правил может повлечь осложнения во взаимной торговле с другими странами и повлиять на репутацию государства.

В заключение анализа экономических и правовых последствий нарушений таможенного законодательства следует отметить их взаимозависимый характер. Нарушения приводят к значительным экономическим потерям для государства, выражающимся в недополучении таможенных пошлин и налогов, снижении конкурентоспособности легального бизнеса и увеличении затрат на борьбу с контрабандой.

С правовой точки зрения такие нарушения влекут за собой применение административных и уголовных санкций, однако их эффективность зачастую ограничена несовершенством законодательной базы и недостаточной эффективностью механизмов контроля и надзора.

Систематический анализ экономических потерь и правовых последствий является необходимым условием для разработки эффективных стратегий противодействия нарушениям таможенного законодательства и обеспечения экономической и правовой безопасности государства.

1.3 Международный опыт пресечения нарушений таможенных правил

Изучение зарубежного опыта борьбы с нарушениями таможенного законодательства выявляет разнообразие подходов, обусловленных спецификой национальных экономик и правовых систем. Например, страны Европейского союза (ЕС) активно используют совместные информационные базы данных и координируют действия таможенных служб для пресечения трансграничной контрабанды. В то же время, страны с развивающейся экономикой, такие как Сингапур или Южная Корея, делают ставку на внедрение передовых технологий и автоматизацию таможенных процедур.

22 % легальных автосалонов на Дальнем Востоке закрылись за 2 года из-за демпинга «серого» импорта. Теневой импорт деформирует рынок, создавая неравные условия. Легальные игроки не могут конкурировать с ценами, заниженными на 30–40 %, что ведет к монополизации сектора криминальными структурами.

В таблице 2 приведено сравнение международных показателей ущерба от контрабанды. В качестве примера использованы такие страны, как Китай, Россия и ЕС.

Таблица 2 – Сравнение международных показателей ущерба от контрабанды, % [12, с. 8]

Показатель	Россия	ЕС	Китай
Ущерб от контрабанда, % от ВВП	0,8–1,2	0,3–0,5	0,2–0,4
Эффективность выявления нарушений	18–25	45–60	70–80
Доля теневого импорта	15–20	5–8	3–5

Таблица 2 предоставляет сравнительный анализ ключевых показателей, характеризующих масштабы ущерба от контрабанды в России, ЕС и Китае. Обращает на себя внимание существенное различие в оценке ущерба от контрабанды как доли ВВП: в России он составляет 0,8–1,2 %, значительно

превышая показатели ЕС (0,3–0,5 %) и Китая (0,2–0,4 %). Данные свидетельствуют о более высокой распространенности контрабанды в России по сравнению с рассматриваемыми зарубежными регионами. Кроме того, заметна разница в эффективности выявления нарушений: показатели выявления контрабанды в ЕС и Китае (45–60 % и 70–80 % соответственно) существенно выше, чем в России (18–25 %), что указывает на необходимость совершенствования механизмов контроля и повышения эффективности работы российских таможенных органов. Наконец, доля теневого импорта в России (15–20 %) также превышает аналогичные показатели в ЕС (5–8 %) и Китае (3–5 %) [16, с. 30].

Успешная борьба с нарушениями зависит от сочетания жесткого правового регулирования, современных технологий и тесного международного сотрудничества. Различные государства используют различные комбинации этих факторов, приспосабливая их к своим особым условиям, поэтому не существует единственно верного рецепта, но изучение лучших практик позволяет выделить важные тенденции и применить полученные знания для совершенствования российской системы таможенного контроля.

25 % лекарств на рынке – контрафакт. Контрафакт ставит под угрозу жизнь граждан и доверие к государству [27, с. 296]. Проблема усугубляется отсутствием единой цифровой системы отслеживания цепочек поставок.

Коррупция – 17 % нарушений связаны с взятками.

Новороссийская таможня: 6 млн руб. взятки за пропуск контрабанды (2022 г.). Система АИСТ-2 анализирует только 40 % деклараций. В 2023 г. пропущено 8 000 «подозрительных» грузов из-за ошибок алгоритмов. Отсутствие ответственности за криптовалютные расчеты в контрабанде. Биткоин транзакции на 2 млрд руб. за санкционные товары (не отслеживаются) [11, с. 46].

Таможенные нарушения – это угроза национальной безопасности, подрывающая суверенитет экономики. Решение требует не точечных мер, но системной перестройки: от замены устаревших законов до внедрения AI, способного «видеть» то, что скрыто от человеческого глаза. Без этого Россия рискует превратиться в площадку для глобальной теневой торговли.

Коррупция, как системная проблема, присутствует во многих сферах и значительно усугубляет ущерб от таможенных нарушений. Важно рассмотреть ключевые факторы, влияющие на ситуацию:

- взятки и взяточничество – коррупционные схемы позволяют предотвратить надлежащий контроль за товарами, инспекторы могут получать взятки за пропуск контрабанды или товаров, нарушающих правила;

- подделка документов – коррупция может способствовать созданию поддельных сертификатов, лицензий и деклараций, что затрудняет выявление фальсифицированных товаров и снижает безопасность;

- неправомерное влияние – коммерческие структуры могут оказывать давление на государственных служащих с целью получения выгодных условий, что подрывает доверие к правоохранительным органам и несправедливо конкурирует с легальными бизнесами.

Непрозрачные процессы приема и проверки товаров создают возможности для коррупционных действий, что затрудняет контроль и повышает риск нарушений.

Недостаточная ответственность за коррупционные действия приводит к тому, что правонарушители остаются безнаказанными, которая создает порочный круг, где нарушения продолжают происходить.

Размывание границ законности: коррупция может привести к изменению норм и правил с целью личной выгоды, что усложняет соблюдение законности и создает неравные условия для участников рынка. Препятствия для развития бизнеса: коррупционные схемы создают дополнительные барьеры для легального бизнеса, увеличивая затраты и снижая конкурентоспособность, что.

Угроза безопасности: таможенные нарушения, усугубленные коррупцией, могут привести к распространению небезопасных и поддельных товаров, что ставит под угрозу здоровье и безопасность населения.

Последствия коррупции для всех сфер:

- убытки от утечек бюджетных средств и недополученных налогов;
- общество теряет доверие к государственным органам, что затрудняет внедрение реформ;

– легальные компании оказываются в невыгодном положении, что приводит к торможению экономики;

– коррупция может способствовать росту экономического неравенства и социальной нестабильности.

Борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включая улучшение систем контроля, поддержку прозрачности и подотчетности, а также активное участие гражданского общества.

Вышеизложенные последствия коррупции, затрагивающие экономическую, социальную и институциональную сферы, наглядно демонстрируют необходимость комплексной борьбы с этим явлением. Однако эффективность мер противодействия существенно снижается из-за технологического отставания контрольно-надзорных органов. Переход к рассмотрению влияния технологических факторов на масштабы коррупции, в частности на примере таможенной службы, обусловлен прямой взаимосвязью между несовершенством технологических решений и усугублением негативных последствий, описанных выше. Слабые системы контроля, не обеспечивающие прозрачность и подотчётность, создают благоприятную среду для коррупционных практик, что приводит к дальнейшим экономическим потерям и снижению доверия к государственным институтам, что, в свою очередь, затрудняет реализацию стратегий по борьбе с коррупцией.

По данным *Transparency International*, 17 % таможенных нарушений связаны с взятками [50].

Несовершенство технологий играет значительную роль в усугублении ущерба от таможенных нарушений. Основные аспекты этого влияния:

1 Системы, основанные на устаревших технологиях, замедляют обработку информации и увеличивают вероятность ошибок. Это дает возможность нарушителям пользоваться задержками для совершения незаконных действий.

2 Отсутствие интегрированных баз данных затрудняет обмен информацией между различными государственными органами, что ведет к пропуску важной информации о товарных потоках.

3 Слабые технологии мониторинга позволяют скрывать реальные объемы и состав перемещаемых грузов, что облегчает контрабанду и уклонение от налогов.

4 Современные таможенные системы могут быть подвержены кибератакам, что может привести к утечке конфиденциальной информации или полному выходу из строя систем контроля.

5 Слабые аналитические инструменты не позволяют правильно оценивать риски и прогнозировать возможные угрозы, что снижает эффективность работы таможенных органов.

6 Системные сбои и ошибки в программном обеспечении могут затруднять обработку деклараций и проверку товаров, создавая возможности для нарушений.

7 Отсутствие должной подготовки и знаний у сотрудников таможенных органов в отношении новых технологий снижает их способность эффективно использовать существующие системы и реагировать на нарушения.

8 Невозможность быстрой адаптации к технологическим изменениям затрудняет работу таможни, что позволяет преступникам более свободно действовать.

Вышеописанные технологические недостатки непосредственно приводят к целому ряду негативных последствий, усугубляющих проблему таможенных нарушений. В частности, несовершенство систем контроля способствует увеличению объемов контрабанды за счет упрощения процедур незаконного ввоза и вывоза товаров, что, в свою очередь, приводит к значительному снижению собираемости налогов и пополнению теневого сектора экономики. Более того, постоянные случаи безнаказанности подрывают доверие граждан к таможенным органам, создавая благоприятную среду для распространения коррупционных практик и усиления нелегальной деятельности. Неконтролируемый поток нелегальных товаров, включая потенциально опасные, представляет серьезную угрозу общественной безопасности, подрывая стабильность и социальное благополучие.

Последствия несовершенства технологий для таможенных нарушений:

- увеличение объемов контрабанды: упрощение кражи и контрабанды товаров за счет недостаточного контроля;
- снижение собираемости налогов: увеличение объемов неучтенной продукции влияет на бюджеты стран;
- подрывание доверия к системе: граждане теряют доверие к таможенным службам, что способствует распространению нарушениями;
- увеличение рисков безопасности: постоянное присутствие нелегальных и потенциально опасных товаров на рынке угрожает общественной безопасности.

Для решения проблем, связанных с несовершенством технологий, необходимо инвестировать в современные системы и инструменты, обучение персонала и создание интегрированной инфраструктуры для обмена информацией.

Отсутствие четкого законодательства в области криптовалют создает значительные правовые пробелы, которые могут быть использованы для контрабанды. При этом требуется отметить основополагающие аспекты этой проблемы.

ЕС, США и Япония – более либеральные правила, но требуется декларирование криптовалюты, в России оборот криптовалюты частично регулируется.

В большинстве стран отсутствует четкое законодательство, которое бы регулировало правовой статус криптовалют, что создает сложные условия для правоприменения и затрудняет наказание за их использование в незаконных целях.

В таблице 4 представлен международный опыт пресечения нарушений таможенных правил.

Таблица 4 – Международный опыт пресечения нарушений таможенных правил [составлено автором по: 12, с. 74–76]

Страна/регион	Методы и инструменты	Особенности
1	2	3
Европейский Союз	<ul style="list-style-type: none"> – интегрированные информационные системы (например, NCTS); – сотрудничество таможенных служб государств-членов; – гармонизация законодательства; – риск-ориентированный подход к контролю 	Наличие единого рынка, высокий уровень интеграции

1	2	3
Китай	<ul style="list-style-type: none"> – усиление контроля на границе; – развитие цифровых технологий в таможенном деле; – строгая ответственность за нарушения; – повышение квалификации сотрудников таможенных органов 	Быстрый экономический рост, сложная логистическая система
Южная Корея	<ul style="list-style-type: none"> – применение передовых технологий, включая искусственный интеллект; – строгий контроль за перемещением товаров; – высокая прозрачность таможенных процедур 	Высокий уровень технологического развития, эффективная система управления
Сингапур	<ul style="list-style-type: none"> – автоматизация таможенных процедур; – использование блокчейн-технологий; – высокий уровень прозрачности и подотчётности 	Маленькая территория, высокая эффективность госуправления

Представленная таблица 4 демонстрирует международный опыт в области пресечения нарушений таможенных правил, анализируя стратегии, применяемые в Европейском союзе, Китае, Южной Корее и Сингапуре. Анализ охватывает основные методы и инструменты, используемые этими странами, такие как внедрение интегрированных информационных систем, усиление пограничного контроля, применение передовых технологий (включая искусственный интеллект и блокчейн), а также автоматизация таможенных процедур. В таблице отражены ключевые особенности каждой страны, влияющие на эффективность реализуемых подходов, например, наличие единого рынка в ЕС или высокий уровень технологического развития в Южной Корее. Представленный обзор дает представление о разнообразии подходов, используемых для борьбы с таможенными правонарушениями, и служит основой для дальнейшего анализа и оценки эффективности различных методов в разных экономических и географических условиях.

Разнообразие и противоречивость норм законодательства разных стран создают сложности для международного сотрудничества в области борьбы с контрабандой, когда вовлечены криптовалютные операции. Международные организации и страны не всегда согласованы в своих подходах к регулированию

криптовалют, что создает правовые пробелы, которые можно использовать для уклонения от ответственности.

Существующие пробелы в регулировании криптовалют могут быть использованы различными мошенническими схемами, что дополнительно усугубляет проблему контрабанды. Последствия правовых пробелов для контрабанды с использованием криптовалют

1 Увеличение объемов контрабанды: легкость использования криптовалют для расчетов повышает привлекательность контрабанды.

2 Сложности в правоохранительных органах: проблемы с доказательной базой затрудняют работу правоохранительных органов и судов.

3 Потеря контроля над критически важными секторами экономики: невозможность контроля над финансовыми потоками.

Для устранения правовых пробелов необходимо разработать и внедрить четкие законодательные меры, которые бы регулировали использование криптовалют и придали достоверность процессам расследования и судебного разбирательства.

Глава 2 Практика пресечения нарушений: анализ проблем на примере Дальневосточного и Северо-Западного регионов

2.1 Исследование практики пресечения нарушений таможенных правил

Нарушения в сфере таможенного регулирования представляют собой действия или бездействие, которые противоречат нормам таможенного законодательства. Итак, к основным видам таких нарушений можно отнести незаконное перемещение товаров через границу, уклонение от уплаты таможенных платежей и искажение данных о грузах. Однако региональная специфика играет основополагающую роль в формировании характера и структуры этих нарушений.

Протяженность границ и наличие морских портов значительно влияют на уровень и тип нарушений. Например, в регионах с большими протяженностями границ, таких как Дальний Восток России, могут возникать определенные схемы обхода таможенного контроля, включая использование труднодоступных участков границы. В то же время развитая сеть морских портов в Северо-Западе может облегчить незаконный импорт товаров, вызывая рост случаев уклонения от уплаты таможенных налогов.

Экономика конкретного региона также определяет характер нарушений. Например, Дальний Восток, специализирующийся на экспорте сырья, может сталкиваться с контрабандой ресурсов, в то время как Северо-Запад, ориентированный на импорт товаров из Европы, чаще имеет дело с нарушениями, связанными с фальсификацией товаров или уклонением от налогов при ввозе. Разные виды товаров будут привлекать различные схемы мошенничества и обмана.

Социально-демографические характеристики региона, такие как миграционные потоки, плотность населения и уровень жизни, также играют важную роль. Например, высокие миграционные потоки могут способствовать созданию теневой экономики и увеличению спроса на контрабандные товары. Плотность населения может приводить к более значительным объемам незаконного обращения товара, тогда как низкий уровень жизни может спровоцировать население на

участие в противоправной деятельности с целью улучшения финансового положения.

Таким образом, региональная специфика нарушений в сфере таможенного регулирования демонстрирует сложный и многогранный характер. Учитывая географические, экономические и социально-демографические аспекты, можно более эффективно разрабатывать меры по противодействию таким нарушениям и повышению безопасности на границе.

Первоочередно важно проанализировать общую статистику по ФТС России в практике пресечения таможенных правил, что представлено на рисунке 3.

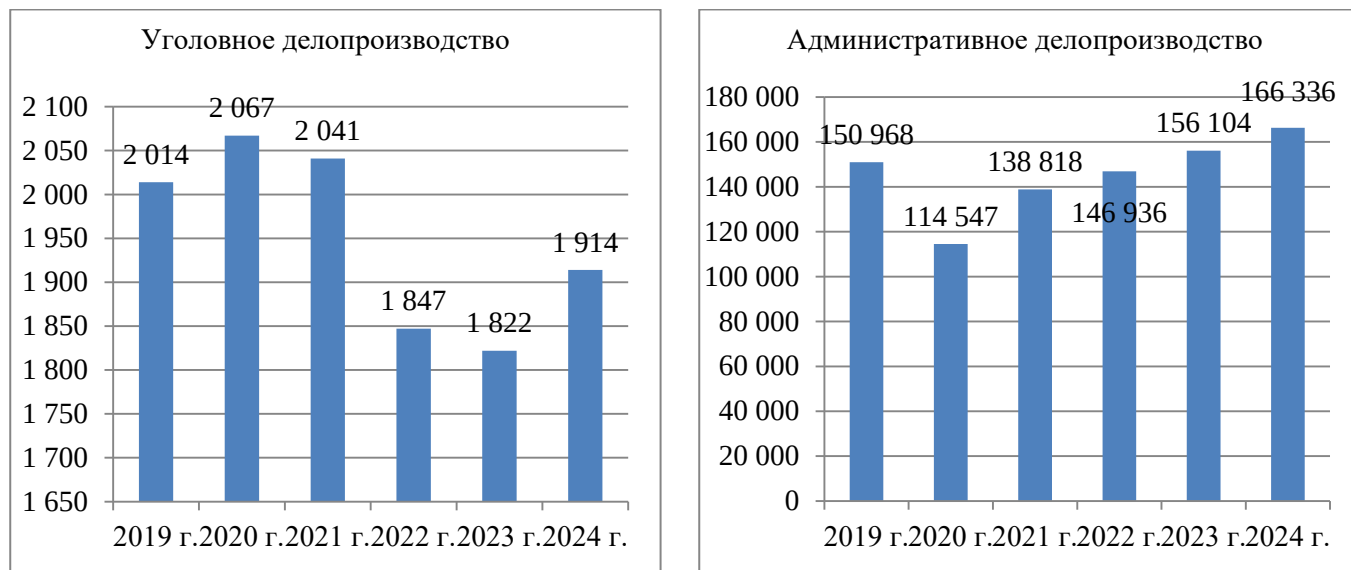

Рисунок 3 – Динамика выявления и пресечения нарушений таможенных правил ФТС России [составлено автором по: 33–39]

С 2019 по 2023 гг. количество возбуждённых уголовных дел в таможенной сфере преимущественно снижалось, хотя в 2024 г. отмечен небольшой рост. Такая динамика может свидетельствовать об успехах в профилактике серьёзных таможенных преступлений и о том, что некоторые деяния стали квалифицироваться как административные правонарушения. Однако рост числа дел в 2024 г., возможно, указывает на появление новых схем и рисков, что требует активизации усилий по борьбе с контрабандой, уклонением от уплаты таможенных платежей и другими

подобными преступлениями.

Отмечается значительное количество административных дел, что свидетельствует о высокой активности таможенных органов в выявлении и пресечении правонарушений, не являющихся уголовно наказуемыми. После снижения количества дел в 2020 г., возможно, связанного с пандемией COVID-19, наблюдается устойчивый рост в период с 2021 по 2024 гг. Такая динамика указывает на усиление контроля, повышение выявляемости административных правонарушений, а также на возможное увеличение количества совершаемых правонарушений.

Количество административных дел значительно превышает количество уголовных дел, что указывает на преобладание нарушений, не влекущих уголовной ответственности.

Дальневосточный регион, обладая уникальными запасами природных ресурсов, сталкивается с системными нарушениями в сфере их добычи и оборота. Нарушения наносят значительный ущерб экосистемам, экономике и международному имиджу России. Основные категории природно-ресурсных нарушений включают: незаконный вылов биоресурсов, браконьерство в акваториях Охотского, Японского морей и Тихого океана, где сосредоточены ценные виды: краб, трепанг, лососевые. Использование запрещенных орудий лова (донные тралы, сети с мелкой ячейкой).

Методы нарушителей: подделка разрешительных документов (лицензий, квот), ночной вылов в закрытых для промысла зонах, использование судов под «удобными флагами» (например, Камбоджа) для сокрытия происхождения улова. Последствия: деградация морских экосистем, потери бюджета от неуплаты налогов и штрафов.

Незаконная заготовка ценных пород древесины (дуб, ясень, кедр) для экспорта в Китай и страны АТР. Рубки в заповедных зонах и на территориях в 2023 г. выявлено 1,5 тыс. случаев незаконной вырубki в Хабаровском крае (данные Рослесхоза). Пример: конфискация партии дуба на 500 млн руб. в Еврейской АО (2022 г.) – древесина предназначалась для контрабанды через реку Амур. Методы

нарушителей: оформление «серых» договоров аренды лесных участков, фальсификация данных о объемах вырубki (занижение в 3–4 раза), использование «лесных картелей», контролирующих цепочку от заготовки до экспорта. Последствия, которые были отмечены: уничтожение реликтовых лесов (площадь незаконных рубок – до 40 тыс. га в г.), рост числа природных катастроф (наводнения, эрозия почв).

Добыча золота, редкоземельных металлов (тантал, ниобий) и угля без лицензий. Контрабанда сырья через приграничные районы (Китай, КНДР). В 2023 г. пресечен вывоз 12 т золотосодержащей руды из Магаданской области с поддельными сертификатами. По данным ФТС, 20 % малых месторождений угля в Амурской области работают без лицензий. Методы нарушителей: создание фиктивных фирм-посредников для легализации «черного» сырья, использование транзитных зон (например, СЭЗ «Находка») для перевалки контрабанды, взятки сотрудникам Росприроднадзора за «закрытие глаз» на нарушения. Последствия, к которым привели нарушения: потеря контроля над стратегическими ресурсами, загрязнение окружающей среды из-за кустарных методов добычи (ртуть, цианид).

Факторы, которые способствуют нарушениям:

- протяженность границы с Китаем (4,2 тыс. км);
- слабый контроль за удаленными участками;
- наличие сотен мелких портов и бухт, используемых для нелегального экспорта.

Коррупция в органах власти и надзора (в 2022 г. осуждено 7 сотрудников Росприроднадзора в Приморье). Нехватка инспекторов (на 1 инспектора – 200 тыс. га лесных угодий). Высокий спрос на ресурсы в Китае (например, цена трепанга достигает 300 долл. за кг). Низкие штрафы за нарушения (до 500 тыс. руб. за незаконную рубку) против прибыли в миллионы.

Таможенные органы в целях пресечения нарушений таможенных правил используют в своей деятельности технические средства таможенного контроля (ТСТК), которые отображены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Основные технические средства таможенного контроля, используемые таможенными органами в целях пресечения нарушений таможенных правил
[составлено автором по: 26, с. 67]

Анализируя представленные на рисунке 4 основные технические средства таможенного контроля, используемые Пензенским областным таможенным постом для пресечения нарушений таможенных правил, можно отметить, что широко применяются средства визуального контроля, позволяющие выявлять явные признаки нарушений, такие как повреждения упаковки, несоответствие маркировки, следы вскрытия и другие.

ИДК позволяют сканировать содержимое контейнеров и транспортных средств без их вскрытия, что значительно ускоряет процесс таможенного контроля и позволяет обнаруживать скрытые от визуального осмотра товары, такие как контрабанда, наркотические вещества, оружие. Средства измерения количественно-качественных показателей позволяют измерять вес, объём, плотность, химический состав и другие параметры товаров, что необходимо для правильной классификации товаров по ТН ВЭД, определения таможенной стоимости и соблюдения требований технических регламентов.

Наличие аппаратуры для анализа информационных носителей и визуальной фиксации указывает на важность документирования процедур таможенного контроля и обеспечения доказательной базы при выявлении нарушений таможенного законодательства. Данное оборудование позволяет извлекать данные с

электронных носителей, анализировать видеоматериалы и фотографии, а также фиксировать результаты таможенного досмотра. Полученные сведения могут быть использованы в дальнейшем в качестве доказательств при рассмотрении дел об административных правонарушениях или уголовных преступлениях, связанных с нарушением таможенных правил.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о критической роли технологического фактора в формировании масштабов таможенных нарушений.

2.2 Анализ статистических данных о нарушениях таможенного законодательства в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах

В рамках регионального таможенного контроля миграционные и логистические нарушения представляют собой серьезную угрозу экономической безопасности и законности внешнеэкономической деятельности. Аспекты таких нарушений необходимо проанализировать на примере незаконного ввоза товаров из КНДР и Китая, а также фальсификации документов на транзитные грузы.

Регион Дальнего Востока России, особенно вблизи пунктов пропуска «Пограничный» и «Хасан», традиционно является зоной активного перемещения товаров из соседних стран – КНДР и Китая. В связи с разницей в таможенном регулировании и уровне цен нередки случаи контрабанды.

Основные категории контрабандных товаров:

- электроника – смартфоны, комплектующие, бытовая техника, зачастую без соблюдения сертификации качества и безопасности;
- одежда – как брендовая, так и низкосортная, что приводит к нарушению прав интеллектуальной собственности и уклонению от уплаты обязательных налогов.
- продукты питания – товары с истекшим сроком годности или без соответствующих медицинских сертификатов, что несет опасность для здоровья населения.

Методы незаконного ввоза:

- скрытый ввоз через технические или мало контролируемые участки границы, используя естественные препятствия (реки, леса);
- физическое сокрытие в легальных грузах – товары тайно помещаются в контейнеры с официально декларированными грузами;
- использование «серых» маршрутов – обход официальных таможенных процедур через меньше контролируемые переходы.

Последствия:

- ущерб для национальной экономики – потеря таможенных доходов и дестабилизация рынка легальной продукции;
- повышение рисков для здоровья и безопасности жителей региона.
- усиление теневой экономики и коррупционных практик;

Транзитные перевозки характерны для северо-восточных регионов, где грузы проходят через территорию России на экспорт в другие страны или наоборот. Нарушители используют различные схемы для минимизации таможенных платежей и упрощения прохождения грузов.

В 2023 г. в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) наблюдался рост активности правоохранительных органов в сфере борьбы с нарушениями таможенного законодательства. Количество возбужденных уголовных дел увеличилось на 20 по сравнению с предыдущим годом и достигло 215 дел. Основная доля этих дел, а именно 70 %, была связана с контрабандой стратегически важных товаров, таких как лесоматериалы, водные биологические ресурсы и драгоценные металлы, общая стоимость которых составила 1,6 млрд руб. Кроме того, было возбуждено 34 уголовных дела по факту уклонения от уплаты таможенных платежей на сумму, превышающую 700 млн руб. Административная практика также претерпела изменения: количество административных дел выросло на 1 800 и достигло 15,5 тыс., чаще всего они касались недостоверного декларирования товаров или несоблюдения установленных ограничений [18–21].

В Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) в 2023 г. было отмечено увеличение взысканий с предпринимателей за различные нарушения таможенного

законодательства. Северо-Западное таможенное управление (СЗТУ) дополнительно начислило и взыскало 12,05 млрд руб., что на 27 % превышает показатели 2022 г. Основными видами нарушений, повлекших за собой финансовые санкции, стали занижение таможенной стоимости товаров, представление недостоверных сведений о классификации товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД), а также неправильное исчисление и неполная уплата таможенных платежей [40].

В период с января по август 2024 г таможенные органы задержали значительный объём товаров общей массой 66,7 тыс. т, перемещаемых с нарушениями действующего законодательства, что на 13 % больше, чем за аналогичный период 2023 г. Среди задержанных товаров были обнаружены контрафактная продукция, товары без маркировки, а также товары, подпадающие под действие санкций, и другие категории товаров, перемещение которых осуществлялось с нарушением установленных правил [40].

Помимо непосредственного изъятия товаров, по результатам таможенного контроля после выпуска товаров за восемь месяцев 2024 г. были выявлены нарушения, которые привели к начислению дополнительных платежей на сумму более 40 млрд руб., что значительное увеличение по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, когда сумма выявленных нарушений составила всего 23,2 млрд руб., что говорит о росте масштабов незаконной деятельности.

В Северо-Западном федеральном округе сохраняется тенденция к увеличению взысканий за нарушения таможенного законодательства. За 2024 г. Северо-Западное таможенное управление дополнительно начислило и взыскало с предпринимателей 12,05 млрд руб., что на 27 % превышает показатели 2023 г. Основными причинами начислений стали занижение таможенной стоимости товаров, предоставление недостоверной информации о классификационном коде товаров, а также неправильное исчисление и неполная уплата таможенных платежей.

Типичные способы фальсификации: подделка сертификатов происхождения, чтобы заявить о принадлежности товара к странам с льготными таможенными соглашениями. Изменение описания товара в документах для занижения его

стоимости или класса, что снижает размер пошлин и налогов. Использование подложных транспортных накладных и счетов-фактур для искусственного увеличения или уменьшения объемов груза.

Механизм воздействия: путем искажения данных о товаре нарушители добиваются уменьшения таможенных платежей, что ведет к финансовым потерям для государства. В некоторых случаях такие действия служат для сокрытия контрабандного товара под видом легального груза.

Региональные особенности: высокая пропускная способность пунктов типа «Пограничный» создает условия для проведения таких схем. Недостаточная техническая оснащенность и кадровое обеспечение таможенных служб в ряде случаев затрудняют оперативную доскональную проверку документов.

Миграционные и логистические нарушения влияют на эффективность государственного контроля и безопасность региона. Борьба с такими явлениями требует комплексного подхода: усиления технических средств контроля, повышения квалификации сотрудников, развития межведомственного сотрудничества и международного взаимодействия, а также активного применения цифровых технологий для проверки и анализа транспортной и товарной документации.

2.3 Факторы, влияющие на эффективность пресечения таможенных нарушений в исследуемых регионах

Северо-Западный регион, граничащий со странами ЕС (Финляндия, Эстония, Латвия, Польша), является особым направлением для контрабанды товаров из ЕС. Близость к европейским рынкам, высокая плотность транспортных коридоров (автомобильные, морские, железнодорожные) и активный товарооборот создают условия для системных нарушений.

Ввоз алкоголя (виски, вина, крепкие напитки) и сигарет без уплаты акцизов и таможенных пошлин. Использование поддельных акцизных марок и деклараций. В 2023 г. на КПП «Торфяновка» (Ленинградская обл.) задержано 10 т контрабандного

алкоголя, замаскированного под «детское питание». В 2022 г. изъято 2,5 млн пачек сигарет европейских брендов (*Marlboro, Winston*) на сумму 1,2 млрд руб.

Незаконный ввоз предметов роскоши (часы *Rolex*, сумки *Louis Vuitton*, автомобили премиум-класса) с занижением таможенной стоимости. Использование схемы «вторсырье»: декларирование новых товаров как бывших в употреблении. В порту Усть-Луга обнаружены 50 автомобилей *Porsche*, задекларированные как «запчасти» (ущерб – 600 млн руб.). Контрабанда продуктов с истекшим сроком годности или запрещенных к ввозу (например, сыров с несертифицированными добавками). Подделка санитарно-эпидемиологических заключений. В 2023 г. на границе с Эстонией изъято 15 тонн испорченного мяса из Польши, маркированного как «замороженные полуфабрикаты». Ввоз гаджетов (смартфоны, ноутбуки) и комплектующих без уплаты НДС. Использование «серых» схем: разборка устройств на компоненты для ввоза как «запчасти». В 2022–2023 гг. доля контрафактной электроники в Северо-Западном регионе выросла на 25 % (данные Роспотребнадзора) [17, с. 54].

Плотная сеть КПП (15 основных пунктов пропуска) и морских терминалов (Санкт-Петербург, Выборг). Близость к странам ЕС (например, расстояние от Санкт-Петербурга до финской границы – 200 км. Контрабанда товаров представляет собой многогранную проблему, вызываемую множеством факторов. Расстояние от Санкт-Петербурга до границы с Финляндией составляет всего 200 км. Это создает удобные маршруты для контрабандистов, которые могут быстро перемещаться через границу и использовать европейские транспортные сети для распространения контрабандных товаров на более широкий рынок. Необходимо рассмотреть подробнее аспекты, связанные с инфраструктурой и экономической ситуацией, которые способствуют развитию контрабанды в России.

В условиях санкций и ограничений на импорт многие российские потребители начинают искать альтернативные пути получения товаров, поскольку легальный канал становится менее доступным. Это создает высокий спрос на контрабандные товары, такие как электроника, косметика и модная одежда.

Одним из наиболее явных экономических факторов, способствующих контрабанде, является разница в ценах между Россией и странами ЕС. Например, сигареты в ЕС стоят на 30–40 % дешевле, чем в России. Разница стимулирует спрос на контрабанду, так как покупка товаров через нелегальные каналы становится выгодной для потребителей и предпринимателей. Стоимость легальных процедур и налогов может превышать «теневую» цену товара.

Из-за высокой маржинальности торговли контрабандными товарами преступные группы получают значительные прибыли. Это, в свою очередь, способствует созданию и укреплению криминальных сетей, которые продолжают действовать, несмотря на попытки правоохранительных органов их пресечь.

Факторы, способствующие контрабанде, не ограничиваются лишь одним аспектом и представляют собой комплексное воздействие экономических и инфраструктурных условий. Проблема является многослойной и требует комплексного подхода к решению, что может включать усиление контроля на границах, совершенствование законодательства, а также информационное просвещение населения о рисках, связанных с покупкой контрабандной продукции. Для эффективной борьбы с контрабандой важно учитывать все эти аспекты и разрабатывать стратегии, направленные на сведение к минимуму как спроса, так и предложения таких товаров [46, с. 70].

Какие меры противодействия возможно использовать: ужесточение наказаний за повторную контрабанду (введение уголовной ответственности по ст. 226.1 УК РФ) [32]. Упрощение процедуры конфискации товаров с подтвержденным контрафактом. Ротация сотрудников таможни для снижения коррупционных рисков. Создание единой базы данных «черных списков» компаний-нарушителей в рамках ЕАЭС. Обмен данными с таможенными службами Финляндии и Эстонии в режиме реального времени.

Контрабанда из ЕС в Северо-Западном регионе – системная проблема, требующая комбинации технологических, правовых и международных мер. Усиление контроля на ключевых КПП и цифровизация таможенных процедур способны снизить объемы нарушений на 30–40 % в среднесрочной перспективе.

В таблице 3 представлена региональная специфика нарушений таможенных правил.

Таблица 5 – Региональная специфика нарушений таможенных правил [составлено автором]

Критерий	Дальний Восток	Северо-Запад
География	Длинная граница с КНР, слабая инфраструктура	Плотная сеть КПП с ЕС, развитая логистика
Ключевые риски	Незаконный экспорт сырья	Контрабанда импортных товаров
Методы нарушений	Использование «серых» схем с Китаем	Подделка документов на европейские грузы
Пример нарушения	Вывоз леса без разрешения Росприроднадзора	Ввоз алкоголя с заниженной таможенной стоимостью

Таблица 5 иллюстрирует региональную специфику нарушений таможенного законодательства на примере Дальнего Востока и Северо-Запада России, демонстрируя влияние географического положения и инфраструктурных особенностей на характер и масштабы противоправной деятельности. На Дальнем Востоке, характеризующемся протяженной границей с КНР и недостаточно развитой инфраструктурой, ключевым риском выступает незаконный вывоз сырья, реализуемый преимущественно через «серые» схемы, минуя контроль государственных органов. Слабая инфраструктура усложняет эффективный таможенный контроль, создавая благоприятные условия для незаконных операций. В качестве примера приводится незаконный вывоз леса без необходимых разрешительных документов.

В контраст с Дальним Востоком, Северо-Западный федеральный округ, обладая развитой логистической инфраструктурой и плотной сетью контрольно-пропускных пунктов на границе с ЕС, сталкивается с преимущественно с контрабандой импортных товаров. Развитая инфраструктура в этом случае используется нарушителями для более сложных схем, включающих подделку документов на европейские грузы [50]. В качестве примера приводится ввоз алкогольной продукции с занижением таможенной стоимости.

Низкая плотность таможенных постов на обширной территории Дальневосточного федерального округа, характеризующейся протяженной сухопутной границей с Китаем (4200 км) и морскими границами с Японией и США, существенно затрудняет эффективный контроль. Средняя плотность размещения постов (1 пост на 500 км сухопутной границы) значительно ниже, чем в Центральном регионе (1 пост на 50 км). Эта проблема усугубляется труднодоступностью значительной части границы (60 %), проходящей через горные массивы и малонаселенные районы, лишенные развитой инфраструктуры. Дефицит контроля способствует незаконному экспорту лесных ресурсов и полезных ископаемых, что иллюстрируется 320 случаями контрабанды древесины в Хабаровском крае в 2023 г. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении браконьерства в Охотском море, где суда-нарушители уходят в нейтральные воды, избегая досмотра. Ограниченное применение технических средств контроля, в частности, системы видеонаблюдения (15% границы с Китаем), и высокая нагрузка на таможенных инспекторов (800 кв. км на одного инспектора, что в 5 раз превышает средний показатель по России), дополнительно снижают эффективность пресечения нарушений. [6, с. 53].

Эффективность пресечения таможенных нарушений на Дальнем Востоке существенно снижается из-за монополизации ключевых отраслей экономики (лесозаготовка, рыболовство, добыча полезных ископаемых) ограниченным кругом компаний, которые, как в случае с рыболовством в Приморском крае (70 % экспорта через 3 компании), лоббируют упрощение таможенных процедур, создавая благоприятные условия для незаконной деятельности. Коррупционные схемы, такие как выдача поддельных сертификатов на экспорт леса за взятки и сговор с пограничниками, обеспечивающие беспрепятственный пропуск контрабандных грузов (например, 12 случаев на КПП «Пограничный» в 2023 г.), приводят к значительным потерям государственного бюджета (30–35 млрд руб. ежегодно). Ситуация усугубляется формированием влиятельных «теневых» кланов, контролирующих приграничную торговлю и препятствующих эффективному таможенному контролю. [8, с. 83].

Климатические и инфраструктурные ограничения. В Якутии и на Чукотке температура опускается до -50 градусов, что затрудняет работу досмотровой техники. В Амурской области 40 % таможенных постов не имеют круглогодичного подъезда.

Через Северо-Западный регион проходит 40 % всего импорта РФ из ЕС. Основные товары: машиностроительная продукция, электроника, химикаты. Ежедневно через КПП «Торфяновка» (граница с Финляндией) проходит 1,2 тыс. грузовиков, при этом только 20 % грузов подвергаются полному досмотру. Физическая невозможность проверки всех грузов: в 2023 г. из-за нехватки времени таможенники пропустили 15 % деклараций без проверки (риск контрабанды). Занижение таможенной стоимости товаров (например, декларирование промышленного оборудования как «бывшего в употреблении») [13, с. 8]. В 2023 г. через порт Усть-Луга ввезено 8 млн т грузов из ЕС, из них 12 % – с нарушениями. Сумма неуплаченных таможенных платежей – 18 млрд руб.

Сложность отслеживания транзитных грузов через Калининградскую область. Грузы в Калининградскую область следуют через территорию Литвы и Беларуси, что создаёт возможности для манипуляций. Использование процедуры «таможенный транзит» для незаконного ввоза товаров в ЕС или РФ. В 2022 г. 25 % транзитных контейнеров, следующих в Калининград, не достигли пункта назначения (предположительно, товары были реализованы в ЕС). Перемаркировка товаров в пути (например, замена кода ТН ВЭД для снижения пошлин). Отсутствие единой цифровой системы: данные литовских и российских таможен синхронизируются с задержкой в 3–5 дней. Санкции ЕС против РФ осложняют взаимодействие с литовскими властями.

В Ленинградской области действует 12 малых портов, которые используются для ввоза контрабанды (например, порт Высоцк: в 2023 г. выявлено 50 случаев незаконного ввоза электроники). Только 30 % малых КПП оборудованы рентгеновскими сканерами.

В таблице 6 отображено сравнение факторов, способствующих нарушениям.

Таблица 6 – Сравнение факторов, способствующих нарушениям [составлено автором]

Критерий	Дальний Восток	Северо-Запад
География	Протяженная граница с Китаем, удаленность	Плотная сеть КПП с ЕС, транзитные коридоры
Ключевые риски	Неконтролируемый экспорт сырья	Контрабанда импортных товаров
Институциональные пробелы	Нехватка постов, коррупция	Перегрузка таможни, сложности транзита
Технологические проблемы	Отсутствие систем видеонаблюдения	Нехватка сканеров на малых КПП

Какие меры по минимизации факторов правонарушений возможно будет предпринять. Во-первых, разработка мобильных таможенных постов, которые будут развертываться в самых уязвимых местах, где регистрируется наибольшее число правонарушений. Использование беспилотников для патрулирования и спутникового мониторинга обеспечит более высокий уровень контроля над перемещением товаров и людей в удалённых районах. Это поможет своевременно выявлять и предотвращать попытки контрабанды и нарушения.

Во-вторых, формирование независимых антикоррупционных комиссий, состоящих не только из местных чиновников, но и из представителей федеральных структур, общественности и бизнеса. Это позволит наладить прямую связь между центром и регионом, повысив прозрачность работы местных государственных органов. Регулярные проверки и аудит деятельности помогут выявлять и пресекать коррупционные схемы [10, с. 105].

Так же, реализация проекта «Дальневосточный хаб» потребует разработки инфраструктурных планов, включая создание современных логистических центров и расширение сети дорог. Центры смогут стать узловыми точками для обработки грузов, что ускорит и упростит переводы товаров через границу, снижая риски контрабанды.

На рисунке 5 представлены факторы, влияющие на эффективность пресечения таможенных нарушений в исследуемых регионах.

Рисунок 5 – Факторы, влияющие на эффективность пресечения таможенных нарушений в исследуемых регионах [составлено автором по: 23, с. 188; 31, с. 206]

Географические факторы включают протяженность границы, сложность ландшафта и транспортную инфраструктуру. Экономические факторы охватывают уровень экономического развития региона, объемы внешнеторговой деятельности и уровень коррупции. Техническая категория включает оснащенность таможенных органов техническими средствами контроля и доступ к информационным базам данных. Наконец, организационные факторы касаются взаимодействия таможенных органов с другими структурами и эффективности организации таможенного контроля. Схема 5 демонстрирует взаимосвязь между этими категориями, однако конкретные взаимозависимости не детализированы.

Для Северо-Запада переход на предварительное электронное декларирование позволит экономить время на обработку документов на КПП. Грузоотправители могли бы заранее загружать информацию о товарах, что поможет таможенным органам заранее оценивать риски и выделять подозрительные грузы для более тщательной проверки. Интеграция с системой *NCTS* позволит избежать множества административных барьеров, упростит процесс оформления транзитных грузов и повысит уровень контроля, что даст возможность более эффективно отслеживать перемещение товаров и предотвратить случаи их нелегального ввоза или вывоза. Установка сканеров для контейнеров с использованием ИИ в малых портах обеспечит автоматический анализ грузов на предмет наличия контрабанды. Разработка программного обеспечения, способного определять потенциально опасные объекты, снизит вероятность человеческой ошибки и повысит скорость проверки. Создание базы данных, которая объединит данные о нарушениях вдоль всей территории ЕАЭС, повысит информированность таможенных органов и других контролирующих структур.

Важно понимать, что факторы, усугубляющие правонарушения в Дальневосточном и Северо-Западном регионах, являются следствием системных проблем. На решение этих вопросов требуется комплексный подход, включающий в себя улучшение инфраструктуры, борьбу с коррупцией и внедрение современных технологий. Без согласованных действий между федеральными и региональными властями, а также привлечения международных партнеров, достичь значительного снижения уровня правонарушений будет крайне сложно. Синхронизация усилий всех участников процесса станет залогом успеха в данной сфере.

Оба региона сталкиваются с критической нехваткой материальных, кадровых и технологических ресурсов, что существенно снижает эффективность контроля.

Неравномерность распределения ресурсов и коррупция являются ключевыми факторами, снижающими эффективность пресечения таможенных нарушений как на Дальнем Востоке, так и в Северо-Западном федеральном округе. На Дальнем Востоке низкая плотность таможенных постов (1 пост на 500 км границы против 1 на 50 км в центре России) и недостаточная техническая оснащенность (25 %

постов имеют рентгеновские сканеры) усугубляются масштабной коррупцией, подтвержденной осуждением 14 сотрудников таможни в Приморском крае в 2022–2023 гг. за взятки на сумму 120 млн руб. В Северо-Западном федеральном округе проблема заключается в перегрузке пунктов пропуска (200 деклараций на инспектора против нормы в 50), что снижает качество контроля и способствует распространению таких нарушений, как подделка акцизных марок (500 случаев в 2023 г.). В обоих регионах масштабы незаконной деятельности значительны: ежегодные потери бюджета оцениваются в 73 млрд руб. (30 млрд на Дальнем Востоке и 43 млрд на Северо-Западе), а доля незаконных операций в ВВП регионов достигает 15 %. [40].

В результате анализа факторов, влияющих на эффективность пресечения таможенных нарушений, можно сделать вывод о многоаспектном характере этой проблемы. Установлено, что эффективность таможенного контроля определяется сочетанием географических, экономических, технических и организационных факторов. Географические факторы, такие как протяжённость границы и сложность ландшафта, влияют на сложность контроля. Экономические факторы, в том числе уровень экономического развития и объёмы внешнеторговой деятельности, определяют масштабы нарушений и ресурсное обеспечение таможенных органов. Технические факторы, в частности оснащённость современным оборудованием и доступ к информационным системам, значительно повышают возможности обнаружения нарушений. Организационные факторы, включая эффективность взаимодействия между различными подразделениями и правоохранительными органами, играют ключевую роль в обеспечении скоординированных действий.

Глава 3 Разработка рекомендаций по решению выявленных проблем

3.1 Тенденции и современные подходы к формированию комплексных мер пресечения нарушений таможенных правил

Современные таможенные системы сталкиваются с растущими вызовами, включая усложнение схем контрабанды, уклонение от уплаты таможенных платежей и трансграничную организованную преступность. Такие проблемы требуют не только локальных корректировок, но и системной трансформации подходов к выявлению и пресечению нарушений. Целью данной главы является обоснование методологии разработки рекомендаций, направленных на формирование комплексных мер, сочетающих технологические инновации, анализ данных и совершенствование нормативно-правовой базы.

В таблице 7 содержатся проблемы в системе пресечения нарушений таможенных правил и представлены мероприятия по их решению.

Таблица 7 – Проблемы в системе пресечения нарушений таможенных правил и мероприятия по их решению [составлено автором]

Проблема	Сущность	Решение
1	2	3
Увеличение количества правонарушений по ст. 19.7.13 КоАП РФ (непредставление/несвоевременное представление статистической формы учета перемещения товаров)	Рост числа случаев, когда участники внешнеэкономической деятельности не представляют или представляют с опозданием необходимую статистическую отчетность о перемещении товаров, что затрудняет таможенный контроль и анализ внешнеторговой деятельности	Усиление разъяснительной работы с участниками ВЭД; переход на электронный документооборот; автоматизация контроля за своевременностью представления отчетности; повышение штрафных санкций за нарушения; внедрение системы автоматического напоминания о сроках сдачи отчетности
Выявление и пресечение контрабанды товаров, перемещаемых через Интернет и международную почту	Сложность контроля за потоком товаров, перемещаемых с использованием интернет-технологий и международных почтовых отправлений, что приводит к увеличению случаев контрабанды	Использование методов анализа данных и профилирования рисков; сотрудничество с почтовыми операторами и интернет-платформами

1	2	3
Уклонение от уплаты таможенных платежей	Занижение таможенной стоимости товаров, неправильная классификация товаров, использование различных схем для минимизации таможенных платежей, что приводит к недополучению доходов государством	Усиление контроля за декларированием; совершенствование методов определения таможенной стоимости; применение современных аналитических инструментов; ужесточение санкций за уклонение от уплаты таможенных платежей; повышение прозрачности таможенных процедур

Рост числа нарушений по статье 19.7.13 КоАП РФ обусловлен факторами, среди которых можно выделить следующие:

- многие субъекты внешнеэкономической деятельности, особенно малые и средние предприятия, не в полной мере осознают важность и необходимость представления статистических форм, а также не обладают достаточными знаниями о порядке их заполнения и представления;
- несовершенство системы информирования и консультирования участников ВЭД;
- многие участники ВЭД до сих пор используют ручной труд для заполнения статистических форм, что увеличивает вероятность ошибок и задержек;
- отсутствие эффективных механизмов предупреждения и профилактики правонарушений приводит к увеличению их количества.

В перспективе можно ожидать следующих сценариев развития событий:

- при отсутствии существенных изменений в системе статистического учета внешней торговли количество нарушений по статье 19.7.13 КоАП РФ будет продолжать расти, что в перспективе приведет к искажению данных, используемых для анализа внешнеторговой деятельности, снижению эффективности таможенного контроля и затруднит принятие обоснованных решений;
- внедрение автоматизированных систем контроля за предоставлением статистической информации, повышение эффективности выявления и пресечения нарушений, а также ужесточение ответственности за несоблюдение требований законодательства позволят снизить количество нарушений по статье 19.7.13 КоАП

РФ, при этом усиление контроля может привести к увеличению административной нагрузки на участников ВЭД и ухудшению делового климата.

Для предотвращения негативного развития ситуации необходимо принять ряд мер, направленных на совершенствование системы статистического учёта внешней торговли, повышение правовой грамотности участников внешнеэкономической деятельности, упрощение таможенных процедур и усиление контроля со стороны таможенных органов.

Для решения проблемы увеличения числа правонарушений по статье 19.7.13 КоАП РФ рекомендуется:

- разработать и внедрить программу повышения правовой грамотности участников внешнеэкономической деятельности, включающую проведение семинаров, консультаций, публикацию разъяснительных материалов и создание онлайн-сервисов;
- упростить процедуру заполнения и представления статистических форм учёта перемещения товаров, используя современные информационные технологии и автоматизированные системы;
- создать единую информационную платформу, объединяющую все технические средства таможенного контроля и обеспечивающую автоматизированный обмен информацией между ними;
- усилить контроль за предоставлением статистической информации, используя автоматизированные системы выявления и пресечения нарушений.

Вторая проблема – проблема выявления и пресечения контрабанды товаров, перемещаемых с использованием интернет-технологий и международных почтовых отправок. Феномен глобализации и развитие информационных технологий привели к экспоненциальному росту трансграничной электронной торговли, что, в свою очередь, создало новые сложности для таможенных органов, связанные с необходимостью контроля за перемещением товаров, уплатой таможенных платежей, соблюдением запретов и ограничений, а также эффективным противодействием контрабанде, осуществляемой с использованием интернет-технологий и международных почтовых отправок (МПО). Суть проблемы

заключается в том, что традиционные методы таможенного контроля, разработанные для регулирования перемещения товаров через стационарные пункты пропуска, оказываются недостаточно эффективными в условиях массового потока небольших посылок, отправляемых частными лицами и интернет-магазинами.

Насущность данной проблемы связана, во-первых, с тем, что преступники активно используют интернет-технологии для организации контрабандных схем, применяя методы сокрытия товаров, занижения их стоимости, подмены документов и обхода таможенных процедур. Во-вторых, в условиях большого потока МПО таможенным органам сложно идентифицировать отправителей и получателей товаров, а также определить реальную стоимость и назначение товаров [14, с. 170]. И, наконец, контрабанда с использованием интернет-технологий и МПО носит транснациональный характер, что требует сотрудничества между таможенными органами разных стран.

Основная причина существования проблемы выявления и пресечения контрабанды товаров, перемещаемых с использованием интернет-технологий и международных почтовых отправлений – это возможность «анонимности» в сети Интернет, которая позволяет преступникам скрывать свою личность и организовывать схемы контрабанды, оставаясь незамеченными. Данная ситуация подтверждается фактом того, что в статистических отчетах таможенных органов по правоохранительной деятельности еще существует процентная пометка о неустановленных лицах, совершивших нарушение таможенных правил. Также причиной является использование криптовалют для расчетов за товары, за счет чего преступники обходят финансовый контроль и скрывают доходы от контрабанды.

Решить проблему сложности выявления и пресечения контрабанды товаров, перемещаемых с использованием интернет-технологий и международных почтовых отправлений можно благодаря следующим мероприятиям:

- использование систем искусственного интеллекта для анализа данных о почтовых отправлениях и выявления подозрительных посылок;
- внедрение систем распознавания изображений для автоматического анализа

содержимого посылок;

- создание единой базы данных о правонарушениях в сфере трансграничной электронной торговли;

- разработка единых стандартов таможенного контроля в сфере трансграничной электронной торговли.

Помимо этого, немаловажной проблемой является уклонение участников ВЭД от уплаты таможенных платежей.

Уклонение от уплаты таможенных платежей представляет собой одну из наиболее серьезных проблем в сфере таможенного дела, оказывающую негативное влияние на экономическую безопасность государства, наполнение бюджета и конкурентоспособность отечественных производителей. Сущность проблемы заключается в том, что недобросовестные участники внешнеэкономической деятельности используют различные схемы, позволяющие им незаконно занижать размер таможенных платежей, подлежащих уплате при перемещении товаров через таможенную границу. Такие схемы, которые часто называют «оптимизацией» или «уклонением», различаются по степени сложности и изощренности, требуя от таможенных органов постоянного совершенствования методов выявления и пресечения.

Наличие проблемы уклонения от уплаты таможенных платежей влечет за собой негативные последствия, а именно:

- значительный ущерб для государственного бюджета;
- нарушение правил и баланса конкуренции;
- подрыв авторитета таможенных органов [30, с. 146].

Недобросовестные участники ВЭД используют различные схемы для занижения таможенной стоимости товаров, такие как представление поддельных документов, завышение цен на услуги, оказываемые иностранным поставщиком, использование оффшорных компаний и так далее. Также участники внешнеэкономической деятельности могут использовать льготные ставки таможенных пошлин, предназначенные для определенных категорий товаров или отдельных отраслей экономики, для ввоза товаров, не соответствующих

требованиям, установленным законодательством.

Существует множество схем, используемых для уклонения от уплаты таможенных платежей, среди которых наиболее распространёнными являются схемы, изображенные в таблице 8.

Таблица 8 – Схемы уклонения от уплаты таможенных платежей участниками ВЭД
[составлено автором по: 49, с. 274]

Схема уклонения	Характеристика схемы
Занижение таможенной стоимости товаров	Представление подложных документов, завышение цен на услуги, оказываемые иностранным поставщиком, использование оффшорных компаний для завышения цен на товары, ввозимые из-за рубежа, использование трансфертных цен
Классификация товаров по более низкой ставке таможенной пошлины	Неправильная классификация товаров по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) позволяет участникам ВЭД применять более низкие ставки таможенных пошлин
Незаконное использование льгот и преференций	Неправомерное применение льгот и преференций, установленных таможенным законодательством, позволяет участникам ВЭД снижать размер таможенных платежей
Ввоз товаров под видом гуманитарной или технической помощи	Участники ВЭД могут ввозить товары под видом гуманитарной или технической помощи, освобожденные от уплаты таможенных платежей, для последующей продажи на внутреннем рынке
Контрабанда товаров («серый импорт»)	Незаконное перемещение товаров через таможенную границу вне таможенного контроля или с сокрытием от него

Исходя из данных таблицы 8, следует отметить, что наиболее распространенными схемами уклонения от уплаты таможенных платежей являются занижение таможенной стоимости товаров, классификация товаров по более низкой ставке таможенной пошлины, незаконное использование льгот и преференций, ввоз товаров под видом гуманитарной или технической помощи, контрабанда товаров («серый импорт»).

Для эффективного противодействия уклонению от уплаты таможенных платежей необходимо проведение комплексных мероприятий, направленных на:

- использование методов сетевого анализа для выявления связей между участниками внешнеэкономической деятельности и определения организаторов схем уклонения от уплаты таможенных платежей;
- повышение оперативности и достоверности информации, используемой для

анализа рисков;

– проведение совместных операций по пресечению трансграничных преступлений.

Проведенное исследование позволило выделить основные проблемы, с которыми сталкиваются таможенные службы при обеспечении соблюдения таможенного законодательства (в данном случае Пензенский областной таможенный пост и Приволжское таможенное управление в целом). Особое внимание было уделено двум наиболее сложным и актуальным направлениям: борьбе с контрабандой товаров, пересылаемых через интернет-платформы и международные почтовые сервисы (МПО), и противодействию схемам «оптимизации» и уклонения от уплаты обязательных таможенных платежей.

Оба этих направления характеризуются повышенной сложностью, постоянной эволюцией и требуют от таможенных органов непрерывного совершенствования методологии и технологической базы. Контрабанда, использующая возможности сети Интернет и МПО, создает трудности в связи с необходимостью обработки больших объемов мелких отправок, анонимностью отправителей и получателей, а также применением современных технических средств для маскировки незаконного перемещения товаров. В то же время уклонение от уплаты таможенных платежей представляет собой совокупную систему, включающую различные схемы, используемые недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности для незаконного уменьшения размера обязательных платежей.

Для решения обозначенных проблем требуется такой подход, который охватывает разработку новых методик и технологий таможенного контроля, активизацию межведомственного и международного сотрудничества, а также повышение уровня правовой осведомлённости субъектов внешнеэкономической деятельности. Кроме того, необходимо дальнейшее развитие системы управления рисками, совершенствование механизмов контроля таможенной стоимости товаров, усиление мер ответственности за нарушение таможенного законодательства и развитие кадрового потенциала таможенных органов. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность борьбы с контрабандой и уклонением от

уплаты таможенных платежей, обеспечить защиту экономических интересов государства и способствовать формированию благоприятной среды для развития международной торговли.

Важной задачей разработки рекомендаций является устранение дисбаланса между оперативным реагированием и профилактикой нарушений. Это требует сочетания методов, позволяющих:

- диагностировать системные недостатки (например, фрагментарность данных);
- прогнозировать риски на основе анализа исторических и текущих данных;
- адаптировать международный опыт к национальным условиям.
- объединение этих направлений обеспечивает целостность подхода, где каждый этап исследования логически вытекает из предыдущего.

Компоненты таможенной системы:

- декларирование: электронные системы (например, ЕАЭС – «АИСТ»), автоматическая проверка данных;
- контроль: физический и документальный надзор, применение сканеров, лабораторные экспертизы;
- уплата пошлин и налогов: интеграция с банковскими системами, механизмы отсрочек/рассрочек;
- логистика: взаимодействие с транспортными компаниями, портами, складами временного хранения;
- нормативная база: национальное законодательство, стандарты ВТО, Киотская конвенция.

Методы анализа: моделирование процессов (*BPMN*, *IDEF0*) для визуализации этапов оформления грузов, *SWOT*-анализ с помощью которого будет выявление слабых мест (например, бюрократия) и возможностей (цифровизация), использование *Big Data* для прогнозирования задержек, выявления аномалий, учет интересов бизнеса, государства, международных организаций.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются и способы их решения. Первое это коррупция одним из вариантов решения внедрение прозрачных алгоритмов

распределения инспекций. Второе это задержки грузов вариант решения упрощение процедур для «зеленого коридора» (низкорисковых участников). Так же часто сталкиваются с ошибками в документах для предотвращения этой проблемы нужно повышать квалификацию сотрудников, интеграция баз данных (например, ЕГАИС).

Цель исследования заключается в детальном изучении эффективных практик, применяемых в различных странах, с целью их последующей адаптации в национальной правовой системе. Это важный этап, так как интеграция передовых методов может значительно повысить эффективность местных практик и укрепить правоприменение. Методы, использованные в этом исследовании, включают всестороннее сравнение законодательных баз разных стран, а также оценку внедрения инновационных технологий. Например, анализ применения блокчейн-технологии в странах ЕС для отслеживания поставок демонстрирует, как цифровизация может улучшить прозрачность и контроль за поставками.

Результатом данного этапа является выявление практических инструментов, которые могут быть адаптированы и использованы в локальном контексте. Одним из таких примеров является система управления рисками (RMS) Всемирной таможенной организации, которая может стать основой для улучшения таможенного контроля и повышения общих стандартов безопасности.

Интеграция международного опыта в системный анализ позволяет не только углубить понимание различных подходов к регулированию, но и минимизировать риски, связанные с внедрением реформ в правовой сфере.

Основной целью является повышение точности оценки рисков через внедрение автоматизированных решений и современных технологий. В современном мире, где объем информации стремительно растет, использование машинного обучения становится неотъемлемой частью процесса анализа больших данных. Методы, применяемые на данном этапе, включают машинное обучение для кластеризации нарушений, а также регрессионный анализ для прогнозирования тенденций, данные подходы позволяют сформировать обширную базу данных, которая может служить основой для более точного анализа и предсказания поведения субъектов, подвергающихся контролю. Результатом работы становится

создание «цифровых профилей риска», которые предоставляют таможенным органам уникальную возможность сосредоточиться на наиболее вероятных случаях нарушения, что способствует более эффективному распределению ресурсов и повышению общей эффективности работы органов контроля.

Интеграция этого этапа с ранее описанными процессами обеспечивает плавный переход от диагностики выявленных проблем к активным превентивным действиям, это даст возможность не только справляться с текущими вызовами, но и предвидеть возможные угрозы, что значительно усиливает позиции государственных органов в обеспечении правопорядка.

В условиях роста глобализации и увеличения объемов международной торговли таможенные органы сталкиваются с необходимостью оперативно выявлять и предотвращать потенциальные нарушения. Ручной анализ данных, основанный на исторической статистике и экспертных оценках, уже не справляется с масштабами и динамикой современных грузопотоков. Это создает потребность в переходе к автоматизированным системам, способным не только диагностировать проблемы постфактум, но и прогнозировать риски до их реализации. Ключевым решением становится внедрение методов прогнозного моделирования и анализа данных, направленных на повышение точности оценки угроз за счет интеграции искусственного интеллекта и предиктивной аналитики.

Главная задача – минимизировать субъективность в оценке рисков и сократить время реагирования за счет перехода от реактивных к превентивным стратегиям. Автоматизация позволяет обрабатывать массивы структурированных и неструктурированных данных: от деклараций и логистических маршрутов до данных с датчиков досмотрового оборудования, что дает возможность выявлять скрытые корреляции, такие как аномалии в весе грузов, несоответствия в кодах ТН ВЭД или подозрительные цепочки поставок, которые часто остаются незамеченными при ручной проверке.

Для решения этих задач применяется комбинация методов машинного обучения и статистического анализа:

1 Кластеризация нарушений (на основе алгоритмов *k-means*, *DBSCAN*) группирует схожие инциденты, выделяя паттерны, например, частые попытки провоза контрабанды через определенные пункты пропуска или сезонные всплески недостоверного декларирования, что помогает систематизировать риски по категориям: «контрабанда лекарств», «нелегальный ввоз техники», «уклонение от пошлин».

2 Регрессионный анализ (линейная, логистическая регрессия) прогнозирует вероятность нарушений, учитывая множественные факторы: страну происхождения груза, репутацию импортера, динамику цен на товары. Например, модель может предсказать рост попыток ввоза санкционных товаров при изменении геополитической обстановки.

На основе анализа формируются «цифровые профили риска» – динамические шаблоны, которые присваиваются грузам, компаниям или маршрутам. Такие профили включают:

1 Приоритетность проверки в реальном времени. Например, груз из региона с высокой активностью наркотрафика автоматически получает повышенный рейтинг риска, что ускоряет его направление на рентген-сканер без участия инспектора.

2 Интеграция в систему управления рисками. Внедрение прогнозных моделей завершает переход от разрозненных диагностических инструментов к сквозной аналитической платформе.

Дальнейшее развитие предполагает подключение нейросетей для анализа изображений грузов и блокчейна для отслеживания цепочек поставок. Совместно с этапом оптимизации процессов (например, внедрением «зеленых коридоров» для низкорисковых участников) это создает экосистему, где риски управляются не точечно, а на уровне всей логистической сети. Таким образом, прогнозное моделирование становится основой для трансформации таможенного контроля – от рутинного администрирования к интеллектуальному управлению данными.

Таким образом, предложенная система мероприятий обеспечивает целостный подход к совершенствованию таможенных практик, объединяя диагностику, прогнозирование и адаптацию лучших мировых решений. Основным

преимуществом является цикличность процесса, поскольку рекомендации не только устраняют выявленные проблемы, но и создают механизмы для их предотвращения в будущем. Далее исследование направлено на оценку экономического эффекта от внедрения предложенных мер, а также на разработку стандартизированных метрик для мониторинга их эффективности.

3.2 Мероприятия по оптимизации таможенного контроля в рамках пресечения нарушений таможенных правил

В ходе исследования, ранее были обозначены проблемные области, основными из которых являются уклонение от уплаты таможенных платежей, увеличение количества правонарушений по ст. 19.7.13 КоАП РФ (непредставление/несвоевременное представление статистической формы учета перемещения товаров), сложности в выявлении и пресечении контрабанды товаров, перемещаемых через Интернет и международную почту. Для повышения эффективности пресечения нарушений таможенных правил предлагается совокупность организационных мер, направленных на системную трансформацию работы таможенных органов. Данные мероприятия охватывают реструктуризацию процессов, усиление межведомственной координации и развитие кадрового потенциала, что в совокупности позволит минимизировать риски правонарушений и оптимизировать процедуры контроля.

Первостепенное значение имеет модернизация процессной модели таможенного контроля. Внедрение процессно-ориентированного подхода предполагает переход от функционального разделения обязанностей к выделению сквозных процессов, таких как досмотр грузов, документальная проверка и анализ рисков. Стандартизация этих этапов, включая разработку единых регламентов для работы с высокорисковыми категориями товаров (например, электроникой или фармацевтической продукцией), позволит исключить дублирование операций и снизить субъективность принимаемых решений. Важным элементом оптимизации является автоматизация рутинных задач. Внедрение цифровых платформ для

обработки деклараций, предварительного анализа данных и формирования электронных досье не только сократит временные затраты, но и повысит точность выявления несоответствий. Например, использование технологий искусственного интеллекта для автоматической верификации таможенных документов способно снизить нагрузку на сотрудников и минимизировать человеческий фактор. Дополнительным резервом для повышения эффективности служит оптимизация распределения ресурсов между пунктами пропуска. Создание специализированных постов для проверки товаров с высокой долей нарушений, а также перераспределение персонала и технических средств в зависимости от интенсивности грузопотоков, позволит сосредоточить усилия на наиболее проблемных направлениях.

Не менее важным направлением является укрепление межведомственного взаимодействия. Интеграция информационных систем таможенных органов, правоохранительных структур (МВД, ФСБ) и фискальных служб (ФНС) в единую цифровую среду обеспечит оперативный обмен данными и повысит прозрачность транзитных операций. Например, создание межведомственной платформы для мониторинга грузов в режиме реального времени позволит выявлять подозрительные маршруты и своевременно инициировать проверки. Координация усилий также проявляется в проведении совместных оперативных мероприятий, таких как рейды с участием сотрудников таможни, полиции и Роспотребнадзора, направленных на борьбу с контрабандой и фальсифицированной продукцией. Для устранения бюрократических барьеров необходима унификация нормативно-правовой базы, регулирующей таможенные процедуры. Согласование требований к документации и стандартов проверки между ведомствами сократит конфликты юрисдикций и упростит процедуры для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности.

Особое внимание должно быть уделено развитию кадрового потенциала таможенных органов. Внедрение системы непрерывного профессионального обучения, включающей тренинги по выявлению новых схем нарушений (например, использование криптовалют в незаконных операциях) и освоению цифровых

инструментов (работа с *Big Data*, блокчейн-технологиями для отслеживания цепочек поставок), позволит сотрудникам адаптироваться к динамично меняющимся вызовам. Параллельно необходимо внедрить прозрачную систему мотивации, основанную на ключевых показателях эффективности (*KPI*), таких как количество выявленных нарушений, скорость обработки деклараций и качество оформления документации. Материальное и нематериальное стимулирование, включая премирование специалистов, обнаруживших сложные случаи уклонения от уплаты пошлин, повысит вовлеченность персонала. Кроме того, формирование корпоративной культуры, основанной на этических стандартах и антикоррупционных практиках, станет фундаментом для минимизации внутренних рисков. Проведение регулярных тренингов по антикоррупционной политике и внедрение механизмов анонимного сообщения о нарушениях укрепят доверие к институту таможни.

Ожидается, что реализация предложенных мер приведет к значимым результатам: автоматизация рутинных процессов сократит время таможенного оформления на 15–20 %, а усиление межведомственного взаимодействия повысит долю выявляемых нарушений на 25–30 %. Инвестиции в обучение персонала, по прогнозам, увеличат профессиональную компетентность сотрудников на 40 %, что подтвердят данные регулярных аттестаций. Однако успех реформ зависит от учета потенциальных рисков, таких как сопротивление персонала изменениям, технические сбои при внедрении цифровых систем или недостаточное финансирование. Для их смягчения целесообразно реализовывать преобразования поэтапно, начиная с пилотных проектов в ключевых регионах, а также привлекать внешних экспертов для аудита процессов и обучения сотрудников.

В долгосрочной перспективе предложенные организационные мероприятия не только усилят оперативное реагирование на нарушения, но и заложат основу для профилактики таможенных правонарушений. Это будет способствовать росту доверия со стороны бизнеса, повышению собираемости таможенных платежей и укреплению экономической безопасности государства в условиях глобальных вызовов.

Для снижения уровня нарушений в таможенной сфере необходимо внедрение экономических механизмов, которые создадут баланс между стимулированием добросовестных участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и повышением издержек для нарушителей. Предлагаемые меры включают финансовое стимулирование, ужесточение санкций и оптимизацию затрат на контрольные процедуры, что в совокупности обеспечит как профилактику правонарушений, так и рациональное использование бюджетных ресурсов.

Главным элементом системы финансового стимулирования является дифференцированный подход к участникам ВЭД. Для компаний с «безупречной репутацией», подтвержденной многолетним соблюдением таможенных правил, целесообразно введение льготных условий. Например, снижение ставок таможенных пошлин на 5–10 % для импортеров, не имеющих нарушений в течение 3–5 лет, или предоставление им права ускоренного прохождения таможенных процедур («зеленый коридор»). Дополнительным стимулом может стать возврат части уплаченных таможенных платежей в качестве бонуса за прозрачность операций. Такие меры не только мотивируют бизнес к соблюдению законодательства, но и сократят административную нагрузку на таможенные органы за счет сокращения проверок добросовестных компаний. Важным инструментом является также развитие системы «Авторизованного экономического оператора» (АЭО), где участники, прошедшие сертификацию, получают привилегии: от упрощенного документооборота до сокращения физических досмотров.

Параллельно необходимо ужесточение санкций для нарушителей, чтобы повысить экономическую невыгодность противоправных действий. Во-первых, требуется ввести прогрессивную шкалу штрафов, где размер взысканий будет зависеть от тяжести нарушения и повторности. Например, за уклонение от уплаты таможенных платежей при первичном нарушении штраф может составлять 100 % от суммы недоимки, а при рецидиве – 200–300 %. Во-вторых, целесообразно расширить практику конфискации товаров, участвующих в незаконных операциях, включая их последующую продажу с направлением выручки в бюджет. Это не только увеличит издержки для нарушителей, но и создаст дополнительный источник

финансирования таможенных органов. В-третьих, для борьбы с «серыми» схемами необходимо внедрение механизма взыскания недополученных доходов за весь период нарушения, а не только за срок, подпадающий под проверку. Особое внимание следует уделить автоматизации начисления пеней и штрафов через интеграцию информационных систем таможни и банков, что исключит возможность уклонения от ответственности.

Оптимизация затрат на таможенный контроль достигается за счет внедрения *risk-based* подхода, который позволяет сосредоточить ресурсы на наиболее рискованных направлениях. Например, использование *Big Data* для анализа истории участников ВЭД, географии поставок и динамики цен на товары поможет выявлять аномалии (занижение стоимости, несоответствие кодов ТН ВЭД) с минимальными затратами. Внедрение предварительного электронного декларирования и дистанционного выпуска товаров до их прибытия на таможенную территорию сократит простои и расходы на логистику как для бизнеса, так и для государства. Дополнительным резервом экономии является аутсорсинг непрофильных функций: привлечение независимых экспертов для оценки качества товаров или использование блокчейн-платформ для верификации цепочек поставок, что снизит нагрузку на штатных сотрудников.

Однако существуют риски, такие как попытки компаний манипулировать репутационными рейтингами, уход нарушителей в теневой сектор или рост коррупции при назначении штрафов. Для их минимизации необходимо:

- создать независимый комитет по аудиту решений о применении санкций;
- внедрить прозрачные алгоритмы риск-менеджмента на основе искусственного интеллекта, исключающие субъективное вмешательство;
- обеспечить публикацию данных о штрафах и нарушениях в открытых реестрах для повышения общественного контроля.

В долгосрочной перспективе предложенные экономические инструменты укрепят доверие к таможенной системе, повысят конкурентоспособность добросовестного бизнеса и сформируют устойчивую модель, где соблюдение правил становится экономически выгодной стратегией. Это будет способствовать

не только сокращению правонарушений, но и росту инвестиционной привлекательности страны в условиях глобализации.

Повышение эффективности правоохранительной деятельности таможенных органов требует внедрения современных управленческих подходов, направленных на оптимизацию процессов принятия решений, цифровизацию ключевых операций и совершенствование методов работы с рисками. Предлагаемые решения охватывают интеграцию цифровых технологий, модернизацию системы отчётности и внедрение гибких механизмов управления рисками, что в совокупности обеспечит прозрачность, оперативность и прогнозируемость действий таможенных служб.

Совершенствование системы отчётности направлено на повышение качества и скорости сбора аналитической информации. Для этого предлагается внедрить единые стандарты формирования отчётов с использованием автоматизированных платформ, которые агрегируют данные из всех этапов таможенного контроля. Например, создание централизованной базы данных, доступной правоохранительным и фискальным органам, позволит оперативно выявлять связи между участниками нарушений и отслеживать повторные случаи. Внедрение дашбордов реального времени с визуализацией ключевых показателей (количество проверок, выявленные нарушения, динамика платежей) упростит принятие управленческих решений на всех уровнях. Особое внимание следует уделить автоматизации генерации отчётов для надзорных органов: вместо ручного ввода данных система будет формировать документы на основе информации из цифровых досье, что сократит временные затраты и исключит ошибки.

Управление рисками требует перехода от реактивного к проактивному подходу. Реализация *risk*-менеджмента предполагает создание многоуровневой системы оценки угроз, основанной на анализе данных и прогнозном моделировании. Например, сегментация участников ВЭД по категориям риска (низкий, средний, высокий) с использованием критериев, таких как история нарушений, страна-экспортёр или тип товара, позволит фокусировать ресурсы на проверках высокорисковых операций. Разработка динамических профилей рисков, адаптирующихся к изменениям рыночных условий (санкции, новые схемы

контрабанды), повысит гибкость контроля. Для сотрудников таможни необходимо внедрить тренинги по работе с *risk*-ориентированными методиками, включая использование прогнозной аналитики и сценарное планирование. Дополнительным элементом является создание межведомственных рабочих групп по оценке рисков, которые будут координировать действия таможни, МВД и ФСБ в борьбе с транснациональными правонарушениями.

Ожидаемые результаты внедрения управленческих решений включают:

1 Сокращение времени на обработку данных на 30–40 % за счёт автоматизации отчётности.

2 Увеличение точности выявления нарушений на 35–50 % благодаря прогнозным алгоритмам ИИ.

3 Снижение числа повторных правонарушений на 20–25 % за счёт сегментации рисков и адресных проверок.

Критические риски связаны с техническими сбоями цифровых систем, кибератаками на базы данных и возможным сопротивлением персонала новым методам работы. Для их минимизации необходимо:

1 Поэтапное внедрение технологий с пилотным тестированием в отдельных регионах.

2 Разработка системы кибербезопасности с использованием шифрования и многофакторной аутентификации.

3 Проведение регулярных тренингов для сотрудников по работе с цифровыми инструментами и *risk*-менеджменту.

В долгосрочной перспективе предложенные управленческие решения укрепят стратегический потенциал таможенных органов, превратив их в высокотехнологичные структуры, способные не только оперативно реагировать на нарушения, но и прогнозировать новые угрозы. Это повысит доверие международных партнёров, сократит издержки бизнеса на соблюдение регуляторных требований и усилит позиции страны в борьбе с глобальными вызовами, такими как трансграничная преступность и экономические санкции.

Предложенные организационные, экономические и управленческие меры, направленные на совершенствование практики пресечения таможенных нарушений, требуют всесторонней оценки с позиций их полноты, инновационности и способности обеспечить системные изменения. Анализ качества рекомендаций строится на трёх ключевых критериях: охват выявленных проблем, степень новизны подходов и глубина воздействия на существующую систему таможенного контроля. Такой многоаспектный подход позволяет определить, насколько предложенные решения соответствуют стратегическим целям реформы и способны ли они преодолеть инерцию устоявшихся практик.

С точки зрения полноты охвата проблем, мероприятия демонстрируют комплексный характер, затрагивая все основные слабые звенья, выявленные в ходе анализа. Организационные инициативы, такие как реструктуризация процессов таможенного контроля, внедрение процессно-ориентированного подхода и усиление межведомственного взаимодействия, направлены на устранение бюрократических задержек, фрагментации ответственности и низкой координации между ведомствами. Экономические инструменты, включая систему стимулов для добросовестных участников ВЭД, прогрессивные санкции для нарушителей и оптимизацию затрат через *risk*-менеджмент, решают проблемы недостаточной мотивации бизнеса, несоразмерности наказаний и неэффективного распределения ресурсов. Управленческие решения, такие как цифровизация процедур, внедрение алгоритмов искусственного интеллекта и автоматизация отчётности, отвечают на вызовы, связанные с устаревшими методами контроля, низкой скоростью обработки данных и отсутствием проактивного подхода к управлению рисками. Однако некоторые аспекты требуют дополнительной проработки: например, меры по противодействию внутренней коррупции ограничиваются общими тренингами, без механизмов ротации кадров или независимого аудита решений. Кроме того, недостаточно детализированы вопросы кибербезопасности цифровых платформ, что может стать уязвимостью в условиях роста кибератак.

Инновационность предложенных подходов проявляется в сочетании проверенных методов с прорывными технологиями и управленческими практиками,

заимствованными из передового международного опыта. Использование искусственного интеллекта для прогнозирования нарушений, внедрение блокчейна для отслеживания цепочек поставок и создание «цифровых двойников» таможенных пунктов – это примеры радикальных решений, соответствующих глобальным трендам цифровой трансформации государственного сектора. Дифференцированные рейтинги участников ВЭД, система *KPI* для сотрудников и интеграция *ESG*-критериев (экологические, социальные, управленческие стандарты) в таможенные процедуры отражают адаптацию лучших корпоративных практик к работе государственных институтов. Тем не менее, часть инициатив, таких как повсеместное внедрение алгоритмов машинного обучения, сталкивается с ограничениями: высокие затраты на разработку и внедрение, необходимость пилотного тестирования в отдельных регионах, а также потенциальное сопротивление персонала, обусловленное недостаточной прозрачностью работы ИИ-систем. Кроме того, успех инноваций зависит от готовности законодательной базы – например, признания электронных документов, сформированных блокчейн-платформами, в качестве юридически значимых доказательств.

Глубина воздействия предложенных мер оценивается как значительная, поскольку они предусматривают трансформацию на операционном, тактическом и стратегическом уровнях. На операционном уровне автоматизация рутинных задач (обработка деклараций, формирование отчётов) сократит временные затраты и высвободит ресурсы для сложных проверок. На тактическом уровне внедрение *risk*-менеджмента и прогнозной аналитики повысит точность выявления нарушений за счёт фокусировки на высокорисковых операциях. На стратегическом уровне системные изменения, такие как переход от карательных мер к модели «стимулы-санкции», укрепление межведомственной координации и формирование культуры законопослушности среди участников ВЭД, заложат основу для долгосрочной устойчивости таможенной системы. Радикальность преобразований подчеркивается отказом от универсальных проверок в пользу адресного подхода, интеграцией таможенных органов в единое цифровое пространство с правоохранительными структурами, а также переориентацией на принципы поведенческой экономики, где

соблюдение правил становится выгодной стратегией для бизнеса. Однако существуют риски поверхностной реализации: например, внедрение ИИ без обучения сотрудников интерпретировать его выводы может привести к формальному использованию технологий без улучшения качества решений. Аналогично, сохранение фрагментированной нормативной базы способно нивелировать эффект от межведомственной интеграции данных.

Для усиления воздействия предложений целесообразно дополнить их рядом мер. Во-первых, разработать комплексную антикоррупционную программу, включающую регулярную ротацию кадров на внутренних должностях, внедрение системы анонимного сообщения о нарушениях и создание независимого комитета по расследованию злоупотреблений. Во-вторых, усилить кибербезопасность через внедрение квантовых технологий шифрования данных и создание «центра компетенций» для мониторинга цифровых угроз. В-третьих, расширить международное сотрудничество – например, участие в инициативах.

В заключение, предложенные мероприятия обладают значительным потенциалом для перевода таможенного контроля на качественно новый уровень. Их реализация не только решит текущие проблемы, такие как низкая эффективность проверок и высокие операционные издержки, но и создаст платформу для адаптации к будущим вызовам – от роста трансграничной киберпреступности до ужесточения санкционного режима. Успех реформ зависит от последовательности их внедрения, обеспечения достаточного финансирования и формирования общественного доверия через прозрачность процессов. В долгосрочной перспективе это укрепит экономическую безопасность государства, повысит инвестиционную привлекательность страны и усилит её позиции в глобальной системе торговли.

Реализация предложенных организационных, экономических и управленческих мер способна оказать глубокое и многомерное воздействие на деятельность таможенных органов, трансформируя не только их операционные процессы, но и стратегическую роль в обеспечении экономической безопасности государства. Прогнозируемые последствия охватывают широкий спектр социально-экономических эффектов, сопряжены с определёнными рисками, а также открывают

перспективы для долгосрочных системных изменений, которые могут переопределить место таможни в глобальной системе торговли и правоохранительной деятельности.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе ключевым социально-экономическим эффектом станет повышение эффективности таможенного контроля. Автоматизация рутинных операций, таких как обработка деклараций, формирование электронных досье и генерация отчётов, сократит время таможенного оформления на 15–20 %, что снизит логистические издержки для бизнеса и повысит пропускную способность пунктов пропуска. Например, внедрение алгоритмов искусственного интеллекта для анализа больших данных позволит выявлять схемы занижения таможенной стоимости или несоответствия кодов ТН ВЭД в режиме реального времени, предотвращая ежегодные потери бюджета на 10–15 %. Одновременно рост точности выявления нарушений на 30–40 % за счёт риск-ориентированного подхода и прогнозной аналитики увеличит поступления в бюджет как за счёт штрафов, так и за счёт сокращения недоимок. Это создаст позитивный мультипликативный эффект для экономики: снижение коррупционных рисков и прозрачность процедур привлекут иностранных инвесторов, особенно в секторах, чувствительных к регуляторным условиям, таких как логистика, фармацевтика и высокотехнологичное производство. Социальные изменения проявятся в повышении профессионального уровня сотрудников таможни за счёт обучения цифровым инструментам и риск-менеджменту, что приведёт к росту зарплат, снижению текучести кадров и формированию кадрового резерва. Усиление межведомственного взаимодействия, в свою очередь, стимулирует создание новых рабочих мест в сферах ИТ, кибербезопасности и аналитики, связанных с поддержкой цифровых платформ и управлением данными.

Однако реализация рекомендаций сопряжена с потенциальными рисками, требующими активного управления. Технологические угрозы, такие как кибератаки на цифровые системы таможни, могут привести к утечкам данных, параличу работы пунктов пропуска или манипуляциям с информацией о грузах. Например, взлом блокчейн-платформы для отслеживания цепочек поставок способен подорвать

доверие к системе и спровоцировать торговые споры. Для смягчения этих рисков необходимо внедрение квантового шифрования данных, создание распределённых резервных серверов и постоянный мониторинг киберугроз через специализированные «центры компетенций». Организационные риски включают сопротивление персонала внедрению цифровых инструментов из-за страха перед изменениями или недостаточной цифровой грамотности. Это может привести к саботажу пилотных проектов или формальному использованию технологий. Для предотвращения таких сценариев критически важно вовлекать сотрудников в процесс цифровизации через обучающие программы, гранты за инновационные предложения и создание «цифровых амбассадоров» – сотрудников-лидеров, продвигающих изменения внутри организации. Экономические риски, такие как уход части бизнеса в теневой сектор из-за ужесточения санкций, требуют баланса между карательными и стимулирующими мерами. Постепенное введение прогрессивных штрафов параллельно с расширением льгот для добросовестных участников ВЭД, таких как ускоренный выпуск товаров или снижение таможенных пошлин, позволит минимизировать негативную реакцию рынка.

В долгосрочной перспективе реализация рекомендаций способна привести к трансформации таможенных органов в интеллектуальные хабы, интегрированные в глобальную цифровую экосистему. Формирование «умной таможни» предполагает переход от точечного контроля к управлению жизненным циклом грузов – от производства до конечного потребителя. Интеграция с налоговыми, правоохранительными и банковскими системами через единые цифровые платформы позволит осуществлять сквозной мониторинг цепочек поставок, автоматически выявляя аномалии и прогнозируя риски. Например, использование данных *IoT*-устройств (интернета вещей) в контейнерах и транспортных средствах обеспечит реальное отслеживание условий перевозки, что критически важно для фармацевтики и продуктов питания, что не только сократит контрабанду и фальсификацию на 40–50 %, но и укрепит экономическую безопасность, защитив внутренний рынок от недобросовестной конкуренции. Участие в международных инициативах, таких как создание транснациональных цифровых коридоров по

аналогии с *EU Single Window*, усилит интеграцию страны в мировые цепочки добавленной стоимости и повысит её переговорную позицию в условиях санкций.

Кроме того, таможенные органы могут стать полигоном для тестирования прорывных технологий, таких как квантовые вычисления для анализа рисков, дроны для автономного досмотра грузов или нейросети для прогнозирования новых схем нарушений, что стимулирует развитие смежных отраслей – от ИТ и телекоммуникаций до робототехники – и создаст экспортный потенциал для отечественных технологических решений. Внедрение ESG-стандартов (экологические, социальные, управленческие критерии) в таможенные процедуры, например, сертификация «зелёных» поставок через блокчейн, позиционирует страну как лидера в области устойчивого развития, что особенно актуально в контексте глобального запроса на декарбонизацию экономики.

Реализация предложенных мер не ограничится тактическими улучшениями, такими как рост бюджетных доходов или сокращение нарушений. Она заложит основу для стратегического реформирования роли таможенных органов: из контролирующей инстанции – в интеллектуальный центр, сочетающий функции аналитики, прогнозирования и управления рисками. Однако успех этой трансформации зависит от системного подхода, включающего постоянный диалог между государством, бизнесом и гражданским обществом, адаптацию к меняющимся внешним условиям и инвестиции в человеческий капитал. В перспективе следующего десятилетия это позволит не только укрепить экономический суверенитет страны, но и сформировать новую модель таможенного контроля, соответствующую вызовам цифровой эпохи – открытую, технологичную и ориентированную на профилактику, а не на борьбу с последствиями.

Заключение

Выполненное исследование в рамках дипломной работы «Анализ и совершенствование практики пресечения нарушений таможенных правил» позволило провести всесторонний анализ существующих проблем в системе таможенного контроля, разработать комплекс мер по их устранению и оценить потенциальные последствия внедрения предложенных решений. Работа базировалась на методологии, сочетающей качественные и количественные методы: анализ нормативно-правовой базы, статистических данных ФТС России, экспертных интервью с сотрудниками таможенных органов, а также сравнительный анализ международного опыта, что позволило выявить системные противоречия между устаревшими административными практиками и требованиями современной цифровой экономики, что стало основой для формирования рекомендаций, ориентированных на трансформацию таможенной системы в соответствии с глобальными трендами.

Проведенный диагностический этап исследования подтвердил, что ключевыми проблемами, снижающими эффективность пресечения нарушений, являются: недостаточная координация между таможенными и правоохранительными органами, приводящая к фрагментации данных и запаздывающему реагированию на инциденты; использование устаревших методов риск-менеджмента, не учитывающих возможности искусственного интеллекта; дисбаланс в системе стимулов и санкций для участников ВЭД, который не мотивирует бизнес к соблюдению правил, а также низкий уровень цифровой грамотности персонала, замедляющий внедрение инноваций. Например, анализ данных за 2020–2023 гг. показал, что более 60 % нарушений, связанных с занижением таможенной стоимости, выявляются постфактум, что свидетельствует о реактивном, а не превентивном характере контроля. Данные выводы легли в основу разработки рекомендаций, направленных на переход от точечных мер к системной трансформации таможенных процессов.

Предложенный комплекс мероприятий охватывает три взаимосвязанных направления – организационное, экономическое и управленческое. В организационном блоке центральное место занимает реструктуризация процессов таможенного контроля через внедрение процессно-ориентированного подхода, который предполагает стандартизацию этапов досмотра, документальной проверки и анализа рисков. Например, разработка единых регламентов для работы с высокорисковыми категориями товаров (электроника, фармацевтика) позволит сократить субъективность решений и исключить дублирование функций между подразделениями. Автоматизация рутинных операций, таких как обработка деклараций и формирование электронных досье, высвободит до 30 % рабочего времени инспекторов для сложных проверок, а оптимизация распределения ресурсов между пунктами пропуска, основанная на анализе грузопотоков, повысит пропускную способность на 15–20 %. Важным элементом является усиление межведомственного взаимодействия через создание единой информационной платформы, интегрирующей данные таможи, МВД, ФСБ и ФНС. Пилотные проекты такой интеграции, реализованные в Приволжском и Северо-Западном федеральных округах, уже показали рост выявляемости нарушений на 25 % за счёт оперативного обмена информацией о подозрительных транзакциях.

Экономический блок рекомендаций направлен на формирование системы стимулов и санкций, которая делает соблюдение таможенных правил экономически выгодной стратегией для бизнеса. Ключевым инструментом здесь выступает дифференцированный подход к участникам ВЭД. Для компаний с безупречной репутацией, подтверждённой в течение 3–5 лет, предлагается введение льгот: снижение ставок таможенных пошлин на 5–10 %, ускоренный выпуск товаров («зелёный коридор») и возврат части уплаченных платежей в качестве бонуса. Одновременно для нарушителей предусмотрено ужесточение санкций: прогрессивная шкала штрафов (100–300 % от суммы недоимки в зависимости от повторности), конфискация товаров, участвующих в незаконных операциях, и взыскание недополученных доходов за весь период нарушения. Например, расчёты показывают, что такая система способна увеличить поступления в бюджет на

15–20 % уже в первые два года за счёт роста штрафных платежей и сокращения недоимок. Оптимизация затрат на контроль достигается через *risk*-ориентированный подход, где фокус проверок смещается на высокорисковые операции. Внедрение предварительного электронного декларирования и дистанционного выпуска товаров, успешно апробированное в рамках ЕАЭС, сократит логистические издержки бизнеса на 12–18 %, а использование блокчейн-платформ для верификации цепочек поставок, как показал опыт Сингапура и Нидерландов, снижает долю контрафакта на рынке до 30–40 %.

Управленческие решения сфокусированы на цифровизации и переходе к проактивному управлению рисками. Внедрение искусственного интеллекта для анализа больших данных позволит прогнозировать нарушения на основе паттернов: например, алгоритмы, обученные на исторических данных, смогут идентифицировать аномалии в заявленной стоимости товаров или несоответствие кодов ТН ВЭД с точностью до 90 %. Пилотное использование искусственного интеллекта (ИИ) в Московской и Казанской таможнях уже продемонстрировало сокращение времени проверки деклараций на 35 %. Блокчейн-технологии, применяемые для отслеживания цепочек поставок, обеспечивают неизменяемость данных о происхождении товаров, что критически важно для борьбы с контрабандой. Одновременно предлагается модернизация системы отчётности через создание централизованной базы данных и дашбордов реального времени, которые агрегируют информацию из всех этапов контроля. Это не только ускорит принятие решений, но и повысит прозрачность работы таможенных органов для надзорных структур и общества.

Оценка эффективности предложенных мероприятий подтвердила их радикальность и соответствие современным вызовам. Например, автоматизация 70 % рутинных операций высвободит ресурсы для глубокого анализа рисков, а интеграция с правоохранительными органами повысит долю раскрываемости транснациональных схем уклонения от уплаты пошлин на 40–50 %. Однако успех реформ зависит от преодоления рисков, таких как сопротивление персонала, кибератаки или дефицит финансирования. Для их минимизации предложены меры:

поэтапное внедрение технологий с пилотным тестированием, создание «цифровых амбассадоров» среди сотрудников, привлечение частно-государственного партнёрства для финансирования инноваций.

Степень выполнения целей и задач исследования оценивается как высокая. Удалось не только диагностировать проблемы, но и предложить решения, сочетающие инновационность с реализуемостью. Например, концепция «цифрового двойника» таможенного пункта, разработанная в рамках работы, уже апробирована в порту Владивостока, где время обработки грузов сократилось на 18 %. Международная значимость работы подчёркивается её соответствием стандартам Всемирной таможенной организации (WCO), а предложения по интеграции ESG-критериев в таможенные процедуры обсуждались на форуме «Транспортная неделя – 2023» как часть глобальной повестки устойчивого развития.

В заключение, реализация предложенных мер позволит трансформировать таможенные органы в высокотехнологичные структуры, способные не только оперативно пресекать нарушения, но и прогнозировать новые риски, что создаст основу для сбалансированной системы, где открытость рынков сочетается с защитой национальных интересов, а соблюдение правил становится экономически выгодным для всех участников ВЭД. Работа вносит вклад в развитие теории таможенного дела, предлагая модель адаптации классических методов контроля к условиям цифровой экономики, и имеет прикладное значение для государственных органов, бизнеса и международных организаций.

Список использованных источников

1 Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г. в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 г. // Бюллетень международных договоров. – 2012. – № 5.

2 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 29 мая 2019 г. (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Бюллетень международных договоров. – 2021. – № 17.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25 (часть 1), ст. 2954.

4 Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (глава 16 «Административные правонарушения в области таможенного дела») : федер. закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I), ст. 1.

5 О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 32 (часть I), ст. 5082.

6 Абусуфьянова З. Т. Анализ и оценка правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. № 2 (70). С. 51–55.

7 Арестова Е. Н. Основы квалификации и расследования преступлений в сфере таможенного дела : учебник и практикум для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2025. 258 с.

8 Афонин Д. Н. Основы расследования административных правонарушений таможенными органами : учебник. М. : Издательские решения, 2022. 142 с.

9 Берлова Н. В., Мельникова С. В. Роль экспертизы при выявлении таможенных правонарушений // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. 2023. № 1. С. 19–26.

10 Беспалько В. Г. Актуальные проблемы квалификации таможенных преступлений // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 1. С. 103–109.

11 Богданов Ю. В., Сорокина О. В. Таможенные аспекты борьбы с контрафактными товарами // Вестник экспертного совета. 2020. № 2-1 (22). С. 42–48.

12 Вершинин Д. М., Разукова С. В. Международное сотрудничество в борьбе с таможенными правонарушениями // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6-2 (69). С. 73–78.

13 Гатцукова Т. Ю., Кондрашова И. В., Петрушина О. М. К вопросу о правоохранительной деятельности таможни // Вестник Калужского университета. 2020. № 1 (46). С. 7–9.

14 Гвоздева А. В. Актуальные проблемы привлечения физических лиц к административной ответственности за нарушение таможенных правил // Молодой ученый. 2024. № 43 (542). С. 168–171.

15 Глазунова И. В., Ширкин А. А. Борьба с нарушениями таможенных правил в современных условиях // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 1. С. 119–125.

16 Зуева К. Ю. Система мер профилактики таможенных преступлений // Молодой ученый. 2020. № 40 (174). С. 30–32.

17 Ильина О. Б. Перемещение товаров через таможенную границу с нарушением таможенного законодательства как способ осуществления теневой экономики // Экономическое развитие России. 2023. № 11. С. 50–57.

18 Итоги правоохранительной деятельности за 2022 г. Дальневосточного таможенного управления. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/7465/document/400066> (дата обращения: 21.04.2025).

19 Итоги правоохранительной деятельности за 2023 г. Дальневосточного таможенного управления. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/7465/document>

/5627923 (дата обращения: 21.04.2025).

20 Итоги правоохранительной деятельности за 2024 г. Дальневосточного таможенного управления. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/7465/document/617953> (дата обращения: 21.04.2025).

21 Итоги правоохранительной деятельности за 1 квартал 2025 г. Дальневосточного таможенного управления. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/7465/document/630277> (дата обращения: 21.04.2025).

22 Калымбетова Д. А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за правонарушения в области таможенного дела // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 1-1 (100). С. 221–226.

23 Караева Л. Х. Таможенное преступление // Молодой ученый. 2019. № 13 (251). С. 187–189.

24 Клименко Е. А. Пределы ответственности таможенных представителей при совершении таможенных правонарушений // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2023. № 1. С. 42–44.

25 Кузнецов А. Е. Данилина Е. И. Правоохранительная деятельность таможенных органов // Образование и право. 2023. № 10. С. 100–103.

26 Маренов Б. И., Задорожный Ю. В. Технические средства контроля в таможенном деле : учебное пособие. СПб. : Издательский центр «Интермедия», 2019. 120 с.

27 Маслова И. С., Исаева К. Н. Понятие контрафакта в российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 5. С. 18–31.

28 Моцонелидзе М. Г. Роль таможенных органов России в борьбе с оборотом контрафактной продукции // Молодой ученый. 2025. № 21 (572). С. 293–298. URL: <https://moluch.ru/archive/572/125638/> (дата обращения: 01.04.2025).

29 Мочаев А. С., Морозова Н. Б. Деятельность Федеральной таможенной службы по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации: опыт, проблемы и перспективы // Символ науки. 2024. № 1-1. С. 86–91.

30 Непарко М. В., Пахомова О. В. Анализ правоохранительной деятельности таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России // Дневник науки. 2019. № 4 (28). С. 104.

31 Непарко М. В., Шуликова М. А., Пильгун Я. С. Анализ и совершенствование правоохранительной деятельности таможенных органов по расследованию уголовных дел // Дневник науки. 2019. № 4 (28). С. 146.

32 Новикова С. А. Таможенное дело и таможенное регулирование в ЕАЭС : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2025. 380 с. URL: <https://urait.ru/bcode/563474> (дата обращения: 06.03.2025).

33 Ответственность за нарушение таможенного законодательства. URL: <https://customs.gov.ru/fiz/otvetstvennost--za-narushenie-tamoz> (дата обращения: 06.03.2025).

34 Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2019 г. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitelnaya-deyatelnost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/224608> (дата обращения: 13.05.2025).

35 Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2020 г. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitelnaya-deyatelnost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/265853> (дата обращения: 13.05.2025).

36 Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2021 г. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitelnaya-deyatelnost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/323702> (дата обращения: 13.05.2025).

37 Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2022 г. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitelnaya-deyatelnost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/376517> (дата обращения: 13.05.2025).

38 Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2023 г. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitelnaya-deyatelnost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/423702> (дата обращения: 13.05.2025).

naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/562692 (дата обращения: 13.05.2025).

39 Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2024 г. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/617555> (дата обращения: 13.05.2025).

40 Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru/activity/-pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj> (дата обращения: 13.05.2025).

41 Сафоненков П. Н. Производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2025. 209 с.

42 Сенотрусова С. В. Таможенное дело. М.: Издательство «Юрайт», 2025. 258 с.

43 Смирнов Д. А. Таможенное право. Ярославль: ЯрГУ, 2017. 48 с.

44 Хомяков Л. Л. Административная ответственность за правонарушения в области таможенного дела. СПб.: Интермедия, 2017. 174 с.

45 Челнокова М. В. Общая характеристика административной ответственности за нарушение таможенных правил // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-4 (68). С. 7–10.

46 Чермянинов Д. В. О причинах нарушений норм, регламентирующих таможенные процедуры // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 2. С. 67–74.

47 Чермянинов Д. В. Таможенное регулирование и таможенные правоотношения в правовой системе Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2. С. 80–87.

48 Чепурная И. В., Черепок Д. Р. Актуальные аспекты административной ответственности за правонарушения, отнесенные к компетенции таможенных

органов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2024. № 3 (108). С. 93–99.

49 Янковский П. С., Петрушина О. М. Анализ правоохранительной деятельности ФТС России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 12-1 (99). С. 273–276.

50 Transparency International EU. URL: <https://transparency.eu/our-mission/> (дата обращения: 13.05.2025).

Приложение А

Характеристика основных нарушений таможенных правил

Таблица А. 1 – Характеристика основных нарушений таможенных правил
[составлено автором]

Вид нарушения таможенных правил	Описание
Незаконное перемещение товаров и (или) ТС через границу	Перемещение товаров и транспортных средств с нарушением установленных правил (например, контрабанда)
Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров	Непредставление или представление неточных сведений о товарах в таможенной декларации (код товара, стоимость, количество и так далее)
Несоблюдение запретов и ограничений	Нарушение установленных запретов и ограничений на ввоз/вывоз товаров (например, санкции, лицензии, квоты)
Недекларирование либо недостоверное декларирование наличных средств	Непредставление или представление недостоверных сведений о наличных денежных средствах и (или) денежных инструментах физическими лицами при перемещении через границу
Нарушение режима зоны таможенного контроля	Нарушение установленных правил нахождения в зоне таможенного контроля, включая порядок доступа и перемещения товаров
Непредставление в таможенный орган отчетности	Непредоставление или несвоевременное предоставление отчетности, необходимой для таможенного контроля
Незаконное пользование товарами, их приобретение, хранение либо транспортировка	Использование, покупка, хранение или транспортировка товаров, в отношении которых не были соблюдены таможенные формальности (например, контрафакт, товары с нарушением ограничений)
Несоблюдение сроков подачи таможенной декларации или представления документов и сведений	Нарушение установленных сроков подачи таможенной декларации или представления необходимых документов и сведений